

18+

Lixta Crack

*И наступила
тьма...*

Lixta Crack

И наступила тьма...

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24432884
ISBN 9785448532580*

Аннотация

«...Какой-нибудь фермион или бозон раскомпактифицируется до размеров планеты с плотностью в минус бесконечность, и информация о тебе переносится в то место, с которой эта частица была связана» – вы что-нибудь поняли? А вот котяра приبلудный прекрасно разбирался в сих тонких материях. Да только демиурги не коты, они народ простой. Захотел, прибил небо серебряными гвоздиками, захотел радугу вместо Солнца повесил. А физика... да к черту физику.

И наступила тьма...

Lixta Crack

© Lixta Crack, 2020

ISBN 978-5-4485-3258-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Это ж сколько воды уместилось в небе, что третий час льет как из водопроводного крана? И это в середине августа в южном-то городе, где принято летом погибать от жары. Можно подумать, случился очередной всемирный потоп.

Забежав в подъезд, обнаружила, что с меня течет так, будто я только что вылезла из реки. У ног собралась изрядная лужа. Хлюпая промокшими кроссовками, я наконец добралась до своей квартиры.

Прямо перед дверью меня поджидал сюрприз. Здоровенный черный котяра, едва ли не с бульдога величиной, с густой короткой плюшевой шерстью, сидел и грустными зелеными глазищами взирал на меня. Ему бы милостыню просить таким взглядом, да пузо выдающееся.

Не успела я открыть дверь, как котяра прошмыгнул в квартиру и напрямиком направился на кухню.

Вообще-то я испытываю слабость к пушистым существам,

даже к таким наглým, как этот здоровяк, а потому не выставила котейку вон, а достала из холодильника сосиску, чтоб угостить мохнатого гостя. Но наглец бросил презрительный взгляд на лакомство и снова уставился на меня. Дескать, извините, но угощенице-то ваше говно.

Я несколько минут провела под горячим душем, после чего, наконец ощутила на себе приятное тепло сухого велюрового халатика. Какое же это счастье – носить сухую одежду! Затем я взяла швабру и вытерла лужу дождевой воды в коридоре и на кухне у холодильника, образовавшуюся, когда я пыталась покормить своего незваного гостя.

Сосиска по-прежнему лежала без внимания, похоже в этих колбасных изделиях и впрямь нет ничего, кроме туалетной бумаги. И чем же тебя полакомить, котик?

– А теперь сядь и слушай, – строго произнес мужской голос.

– Кто здесь? – вскрикнула я, пугливо озираясь по сторонам.

– Да ты не бойсь, – сказал этот же голос, но уже более мягко, – Тут я.

Я опустила глаза к полу, глядя на своего нового питомца. Голос однозначно принадлежал коту.

– Кот? – недоверчиво уточнила я, осознавая нелепость своего вопроса.

– Да, кот, и что? – недовольно согласился мой пушистый собеседник.

– Говорящий кот! – мой голос вдруг стал ужасно визгливым.

– Как тебя зовут? – гордо спросило животной.

– Нора, – робко пролепетала я, но потом опомнилась и уже более важно добавила, – Элеонора.

– Приятно познакомиться, мое имя Кей, – кошара встал на задние лапки и почтительно преклонил голову, как настоящий джентльмен, а потом запрыгнул на табуретку.

– Взаимно, – ответила я и глупо хихикнула.

– Я пришел, чтобы тебя защищать. – серьезно продолжил кот, не обратив внимания на мой идиотский смешок, – За тобой идет охота.

– И как же ты меня защитишь, страшно зашипишь и расцарапаешь морды врагам? – ситуация представлялась мне теперь совсем нелепой, может я перебрала с галлюциногенами?

– В том то и дело, что никак, – развел лапами мой пушистый телохранитель.

– От кого меня защищать? Разве что от декана? – снова истерически расхохоталась, – И очень мудро было прислать кота. Хоть бы собаке это дело поручили.

– В том-то и проблема, что я не кот. Просто при переходе произошла непредвиденная ошибка, и... и, в общем, я стал котом.

– Да, забавно, – кажется, я все-таки смогла немного успокоиться, – И кто же за мной охотится?

– Твой жених.

– Жених? – с интересом протянула я, – А он симпатичный?

– Не знаю. Я вообще ничего не знаю. Я просто охранник.

– С ума сойти! Сторожевой кот! – нет, все-таки это очень нелепо, и я снова не смогла удержать себя в руках и в очередной раз глупо хихикнула.

– Говорю же, это случайно вышло. Просто во время путешествия сквозь искривления в пространстве-времени тело распадается на элементарные частицы, а потом воссоздается. Знаешь, малейшие переставления атомов влекут за собой колоссальные изменения в ДНК, а, следовательно, и во всем организме, – кот сказал это так, словно читал лекцию по философии.

– Как все запущено. Это как в фильме «Муха»? Тебя телепортировали? И там, наверное, попалась кошачья шерсть, – начала я рассуждать, но кот перебил меня.

– Не знаю, о какой мухе ты говоришь, но кошачья шерсть тут не причем, – кот посмотрел на меня со снисходительным сочувствием как на клиническую идиотку, – Ты хоть что-то об устройстве мира знаешь?

– Я в курсе того, что ученые генетически модифицируют овощи, но чтоб людей котами делали... Да еще с какими-то искривлениями...

– Мне повезло, что я разговаривать могу. А ведь мог и мозги кошачьи иметь. Дыры так ненадежны, – вздох-

нул кот.

– Какие еще за дыры?

– Ну, есть черные дыры, которые представляют собой сколлапсированный массивный объект. А бывает наоборот, очень маленький объект, атом или еще меньше, какой-нибудь фермион или бозон раскомпактифицируется до размеров планеты с плотностью в минус бесконечность, и информация о тебе переносится в то место, с которой эта частица была связана.

– Так ты из космоса? – ну, конечно, говорящий кот просто инопланетянин, как я сразу не догадалась.

– Я из другого мира. В космосе я никогда не был, слава богам. Такие раскомпактификации можно воспроизводить где угодно, в космос лететь не обязательно.

– Подожди, так ты все-таки инопланетянин? – я не унималась, кажется эта версия хоть как-то укладывалась в моей голове в папочку под названием «Возможное».

– Ну, наверное... Понимаешь, бесконечное множество миров. Нельзя сказать, где во Вселенной по отношению к твоей планете находится моя планета. Мой мир в другом времени и пространственно-физической форме. Время в моем мире течет под углом к твоему миру. Он для тебя существует как бы в сослагательном наклонении. В общем, никакой космический корабль из моего мира в твой не долетит. Просто представь, как бы вообще пролегал его путь?

– Я себе такого в жизни не представлю. И, вообще, все то,

что ты мне наговорил НЕПРЕДСТАВЛЯЕМО, – отчеканила я, – Нечего меня грузить своими закосмическими понятиями, я все равно ни черта не пойму.

– Да я сам в теории не силен, – пожал плечами кот.

– Ты мне лучше расскажи, зачем мой жених за мной охотится? – полюбопытствовала я.

– Не знаю, может убить хочет, может еще чего, мне не докладывали.

– А может, хочет жениться? – предположила я.

– Да какая разница? – отмахнулся кот.

– А может, я тоже захочу за него замуж? – возразила я.

– Не захочешь, – пушистый махнул хвостом и бросил на меня высокомерный взгляд.

– Почему? – удивилась я.

– Потому что я так сказал, – отрезал

– Да ты просто моя вторая мамочка, туда не ходи, с этим не дружи, он тебя плохому научит. – я возмущалась, расхаживая по кухне и активно жестикулируя, – Чем тебе мой жених угодил? Кто он?

– Наследный принц Колханы, – сообщил мохнатый.

– Ух ты! Я стану принцессой? – мое воображение нарисовало лица самых модных девчонок с курса, когда я сообщаю им, что выхожу замуж за настоящего принца. У них же от зависти штукатурка на лицах потрескается.

– Нет, – обломал крылья всем моим мечтам гадкий кошара.

– Ну почему? – обиженно спросила я.

– Он тебе не подходит, – тоном умудренного опытом зна-тока ответил мохнатый зануда.

– Ты точь-в точь как моя мама. Тебе откуда знать, котьяра?

– У меня приказ, – кот метнул взгляд полный ненависти и прошипел: – И я не кот.

Я открыла рот, чтобы ответить очередным сарказмом, но тут раздался звонок в дверь.

– Не вздумай открыть, – снова прошипел кошара.

– Да что ты говоришь! – на самом деле у меня не было никакого желания впускать еще кого-то в квартиру, но пойти на уступки коту – это было просто ниже моего достоинства, – Я котам подчиняться не собираюсь! – прокричала я из коридора и распахнула входную дверь.

На пороге стояла худенькая женщина в сером пиджаке и юбке с длинными распущенными волосами не то светлыми, не то седыми и совершенно непримечательным лицом. Такие лица совершенно не запоминаются. Даже ее возраст я бы не смогла определить хотя бы примерно. Ей могло быть как под тридцать, так и за пятьдесят. Также я вряд ли смогла бы сказать, видела ли я ее когда-либо ранее. Она была одна, опасения кота, кажется, не подтвердились, в квартиру никто не спешил врываться.

Кошак выгнул спину и яростно зашипел на тетку, а я заинтересовалась:

– Вам кого?

Женщина замерла, лишь посмотрела таким пристальным взглядом, будто вывернула меня на изнанку, и теперь пыталась разобраться, как же я устроена. А потом вдруг оживилась и заговорила:

– Вы – Элеонора, – это был скорее не вопрос, а утверждение.

– Да, – согласилась я.

– Мы проводим анкетирование по этому дому. Можете ответить на несколько вопросов?

– Хорошо, проходите, – ответила я.

– Нет, не стоит, – вдруг замялась она, – Нам не положено проходить в квартиру. Да и Ваш кот, он, кажется, не любит посторонних, – женщина опасливо взглянула на мохнатого и протянула мне блокнот и ручку, – Заполните, пожалуйста.

– Да, это точно, – сказала я, слегка пнув кота, однако он и не пошевелился.

Помню, в школе мы делали анкеты для друзей, прообраз современных соцсетей, и в них были примерно такие же вопросы. Кому может быть интересен мой любимый цвет или запах? Может теперь мне будут присылать рекламные листовки синего цвета с запахом корицы? С каждым вопросом смысла в этом опроснике я видела все меньше. Встречалась ли я когда-нибудь с пришельцами, обращалась ли к предсказателям, какими талантами обладаю. Но я честно подумала над каждым вопросом и вписала свой ответ. В другой раз я бы не стала ничего заполнять, но сейчас мне нрави-

лось нервировать котяру. Наконец, я вернула блокнот тетке.

– Отлично. Вы прошли анкетирование, и за Ваше содействие мне полагается вручить вам подарок.

– Ой, а какой? – спросила я в ожидании получить пробник каких-нибудь духов или открытку.

– Планшет. Только он не здесь. Я дам Вам сертификат, нужно будет заехать в наш офис за подарком.

Я едва не лишилась дара речи. Впервые слышу, чтобы идиотские опросы оплачивались столь щедро. Конечно, закрались сомнения, что никакого планшета мне не светит, это лишь способ заманить меня куда-то. Но я затолкала эту мысль как можно глубже. И вслух сказала:

– Ну ничего себе! И это только за анкету? А Вам больше ничего заполнить не надо? А то я с удовольствием.

– К сожалению, нет. Мне пора, до свидания.

Тетка быстро развернулась и побежала вниз по лестнице. Я захлопнула дверь.

– Ну, что? – обратилась я к коту, – Это и был страшный кошмарный монстр, который за мной охотится? Трус. Ты просто подлый трус.

– Я буду тебе очень признателен, если у тебя хватит ума никуда не ходить, – произнес кошара, теперь своим тоном напомнил мне бабушку.

– Еще как пойду! – может я не слишком-то поверила, что по какому-то левому сертификату мне выдадут планшет, но котяра изрядно вывел меня из себя своими учительски-

ми интонациям, – Не хватало мне еще, чтоб всякие мурзики указывали, что делать. Мне можно сказать раз в жизни удача улыбнулась. За какой-то фиговый опрос планшет получу, – я начала картинно радоваться и даже подпрыгивать, – Это же халява! ХАЛЯВА! Понимаешь? Ни хрена ты не понимаешь! Вам, котам, это не дано. Я планшет просто так получу!

– Ага, получишь просто так промеж рогов, – пробурчал мохнатый.

– Да тебе просто завидно! Ты же всего лишь кот!

– Ну до чего же ты глупая. Сама подумай, зачем за какие-то дурацкие вопросы дарить этот твой так называемый планшет? – котяра не терял надежды меня вразумить, но все его попытки разбились о мое железобетонное упрямство.

– А мне какое дело? – не поддавалась я разумным доводам кота, хотя прекрасно понимала, что максимум, на что могу рассчитывать, это дешевая китайская дребедень, но версию пушистого охранника мне вообще не хотелось рассматривать всерьез, – Я все равно пойду туда.

– Тогда я пойду с тобой, – категорично заявил кот.

– Извини, не получится. У меня кошачьего ошейника нет, – я рассмеялась, как дурочка, ей богу.

– Может прекратишь издеваться? – не выдержал кот.

– Ладно, понесу тебя на руках, киса, – я попыталась погладить его, но он увернулся.

– Я вообще-то голоден, – попытался перевести тему пушистик.

– Ой, а у меня кошачий корм закончился, а сосиски ты не ешь, – я изобразила сожаление, – Ну ничего, сейчас за вискасом в магазин сгоняю и покормлю свою котеечку, – я протянула руку к мохнатому и снова попыталась его погладить.

– Нора! Перестань! – кот я, похоже, окончательно достала, – Я такой же человек, как и ты, и, если я хожу на четырех лапах, это ничего не говорит о моем интеллектуальном уровне.

– Лично я еще ни одного гения, шипящего на незнакомых женщин, не встречала.

– Я, между прочим, уважаемый человек, даже кандидатскую пишу.

– Ой, наверное, на тему... – задумалась я, – Мяу-мяу? – и снова по-дурацки хихикнула. Кажется, пора заканчивать свои идиотские шуточки, пока этот мохнатый интеллектуал действительно не вцепился в меня когтям.

– Моя тема: «Этика и психология межличностных отношений». Закончу, дам почитать, может быть, – важно произнес мохнатый.

– Ладно, покажешь, что ты там нацарапал. Ты есть что будешь?

– Все равно что, только не с пола. Это унизительно даже для кота.

Мой пушистый телохранитель сидел за столом как человек, держал котлету передними лапами и кушал. Я еле сдер-

живала смех. Когда я волнуюсь, то порою действительно веду себя как идиотка, наверное, это все-таки нервное, обычно я не такая ехидная, да и котика я симпатизировала, хотя относится к нему, как к человеку мне было не просто. Сейчас он был таким умильным, что рот невольно расплывался в улыбке. Хорошо, что он не пользовался ножом и вилкой, я бы умерла от смеха.

– Ой, а можно я тебя хоть сфоткаю, – я постаралась спросить, как можно более вежливо.

– Ладно, делай свое грязное дело, – отвечивал кот. Все же он обладал воистину мягким характером.

На следующий день я все-таки отправилась по указанному адресу, несмотря на все протесты кота. Мною двигало скорее любопытство, чем желание занять еще один планшет, хотя и надежда на халяву тоже имела место. Да и идти было не далеко, буквально на соседнюю улицу.

Вчерашний дождь разукрасил улицы гигантскими лужами, но от бывшего холода, пробравшего на кануне меня до костей, не осталось и следа. Южное солнце светило как ни в чем не бывало, воздух был горячим и влажным, как в бане. Кажется, я даже видела пар над новообразованными лужами. Сегодня было так душно, что в глазах плыло. Не лучший день для прогулки.

Мой охранник по-кошачьи демонстрировал недовольство активно виляя хвостом. На улице он был не таким разговорчивым, что меня радовало. Не хватало еще привлечь внимание каких-нибудь прохожих своим говорящим животным. Как и все кошки, мой мохнатый друг недолюбливал сырость, а потому через лужи, растекшиеся на нашем пути, мне приходилось переносить кота на руках, чтобы эта зверюга лапки, видите ли, не намочила. А весу в нем было как в трехлетнем ребенке, не меньше.

Дом под номером двадцать пять по улице Абрикосовой был самой обыкновенной четырехэтажкой, причем довольно старой. Я вытасила из сумочки сертификат и еще раз сверилась с адресом. Все верно, дом двадцать пять, офис сорок четыре. Фирма, которая обязалась выдать мне заветный планшет именовалась ООО «Колосс». Но здесь не было никаких вывесок, никаких указателей, которые хоть как-то намекали бы на существование этого центра выдачи призов.

Ну что ж, скорее всего, офис располагается в квартире сорок четыре. Я предположила, что это третий подъезд, к нему-то и направилась решительным шагом. У меня снова промелькнула мысль, что кошка прав, и мне надо бы бежать отсюда со всех ног. Но взглянув на недовольного кота, я быстренько эту мысль похерила и отворила деревянную обшарпанную дверь подъезда, за которой скрывался темный коридор. Несмотря на солнечный день, здесь было абсолютно темно, видимо окна в подъезде тут не предусмотрены.

Ступеньки пришлось искать практически на ощупь. Офисом здесь и не пахло, зато пахло плесенью и кошачьей мочой. Единственным источником света тут были два кошачьих глаза. Ему-то хорошо, хотя бы в темноте видит. Я вытащила из кармана зажигалку и попыталась осветить путь.

– Я говорил, зря ты это затеяла, – начал ныть кот.

– Помолчи, – отмахнулась я от кошки пытаясь разглядеть номер одной из квартир.

Здесь было довольно странное расположение квартир. На первом этаже была только одна дверь без опознавательных знаков, железная и ржавая. Видимо, какое-то подсобное помещение, может вход в подвал. На втором этаже простирался длинный коридор, уходящий влево. Такое расположение напомнило мне общежитие, скорее всего, это оно и было.

Я шла по коридору продолжая разглядывать в свете зажигалки цифры на дверях. «Тридцать семь, тридцать восемь, тридцать девять,» – считала я про себя.

– Котик, мы на верном пути, – мой голос разнесся эхом по коридору, однако ответа не последовало. Я почувствовала, как сердце стукнулось о ребра.

– Кей? – неуверенно позвала я, – Ты тут?

Ответом мне была только тишина. Не мог же он сбежать? А если кошку похитили? Черт, почему он даже не мявкнул? По мне прошла волна липкого страха. Я побежала назад, затем снова развернулась и устремилась вперед, судо-

рожно чиркая зажигалкой. Мое тело было более не подвластно мне, им овладела паника и заставила метаться по коридору. Вдруг одна из дверей распахнулась, и из нее полился мягкий желтоватый свет. В этом свете возникла тонкая женская фигура в длинном светлом платье. Я сделала два глубоких вдоха, взяла себя в руки и направилась к ней.

– День добрый, – сказала она каким-то сонным голосом, будто бы находилась под кайфом, – Входите.

Я вошла внутрь помещения, а женщина закрыла за мной дверь и прошла к окну, завешанному какими-то желтыми тряпками, бывшими некогда шторами. Это была маленькая комнатуха с ободранными стенами. На полу валялся мусор, шприцы и парочка дохлых крыс. До меня, наконец, дошло, что этот дом давно заброшен, а света в подъезде не было потому, что окна заколочены. Естественно, никакого офиса тут нет, а эта девушка обыкновенная наркоманка и никакой мистики. Кажется, это она и приходила ко мне с этим дурацким опросом, только у нее было такое незапоминающееся лицо, что я не была уверена. Вот только зачем было приходить ко мне? Хотя, разве поймешь, что в голове у этих наркоманов.

– Здравствуйте, – сказала я, – Вы не видели моего кота?

– Нам говорили о нем, – протянула она все тем же сомнамбулическим голосом.

– А где он?

– Я не знаю. Дайте мне Вашу руку.

– Зачем? – глупо, но я вдруг спрятала руки за спину и попятилась к двери.

– Дайте руку, – настойчиво повторила она неестественным и пугающим голосом, и подошла ближе ко мне.

Я развернулась и распахнула дверь, но выйти не удалось. Передо мной возникла кирпичная стена. Мне стало страшно. Неужели меня уже успели чем-то одурманить? А может это произошло еще вчера? И никакого говорящего кота не было?

Дистрофичная женщина с невзрачным лицом подошла ближе, с неестественной силой схватила меня за руку и чем-то прикоснулась к тыльной стороне ладони. Я почувствовала жжение, и силы стали меня покидать. Обшарпанная комнатуха рассыпалась на тысячи звонких осколков...

И наступила тьма...

Я вижу что-то белое. Все белое. Белый потолок, белые стены. Все белое, а сама я лежу на полу. И только одно черное пятно рядом.

– Котик! Как я рада тебя видеть! – завизжала я, поднимаясь с пола.

– Ну, получила свой подарок? – недовольно пробурчал кошара.

– А сам как думаешь? – я рассмеялась, но не ехидно, как вчера, а по-доброму, над собой.

– Думаю, что я был прав, – пробубнил мой мохнатый друг.

– Ну не нуди. Где мы?

– Ты у меня спрашиваешь? Я шел по коридору за тобой, а очнулся уже здесь. Сваливать надо.

– Как?

– Через дверь. Замок сможешь открыть? Кажется, он не сложный.

– Я тебе что, медвежатник? – возмутилась я

– Эх, были бы у меня руки... – вздохнул кот.

Кот заглянул в замочную скважину и прошипел:

– Ложись.

Замок в двери заскрипел. Я последовала команде кота и снова легла на пол.

– Это она и есть? – спросил мужской голос.

– Да, – ответила женщина.

– А с виду ничего особенного, еще и рыжая, – прокомментировал мужчина, – А что это за кот?

– Ее кот, наверное, я подумал, он для нее дорог. Думаю, не стоит его изымать, ей будет спокойнее, – объяснила женщина.

– Как ее имя? – снова спросил мужчина.

– Элеонора, – ответил все тот же женский голос.

– Элеонора Колханская. Она как-то проявила себя? – мужчина подошел совсем близко и присел рядом с моим псевдоспящим телом.

– Пока нет, но, думаю, еще проявит, – ответила женщина.

– Смоделируй ей подходящее место в соответствии с данными, – сказал мужчина.

– Это подойдет? – спросила женщина.

– Вполне.

Я услышала, как хлопнула дверь, но все еще боялась открыть глаза. Лишь убедившись, что никаких шагов в помещении больше нет, я решилась приподнять веки.

Странно, я не почувствовала, что меня куда-то несли, мне казалось, что я по-прежнему лежу на том же белом полу. Однако, помещение вокруг меня радикально изменилось. И лежала я уже не на полу, а на кровати, хотя, надо сказать, матрас был ничуть не мягче пола.

Все вокруг было синим. Синяя постель, синие стены, синяя мебель, даже меня каким-то образом переодели в синюю пижаму. Я вспомнила, что в той дурацкой анкете я действительно указала, что мой любимый цвет синий, но, кажется, они все же перестарались. На синей тумбочке стояла бутылка «Пепси» и синий стакан, а также сигареты Marlboro и зажигалка, которые я машинально сунула в карман пижамы. А в вазе стояли синие лилии. Интересно, они их покрасили?

– Почему здесь все синее? – спросила я у кота.

– В данный момент тебя больше всего заботит именно это? – удивился мохнатый.

– Я в той анкете написала, что мой любимый цвет синий. Этот мой жених таким образом хочет мне понравиться? Они

совсем идиоты?

– Возможно, – сухо ответил кот, – У тебя есть план?

– Конечно, нет.

– Надо бежать.

– Логично.

– Ну, я серьезно, что будем делать? – занял кошара.

– Это ты у меня спрашиваешь? Мне кажется, это ты должен был меня охранять.

– А какого черта ты вообще сюда приперлась? – кот смотрел на меня так, будто я к нему домой вломилась.

– Откуда я могла знать?

– От меня, – самое обидное, что этот мохнатый бегемот был прав.

Я глотнула «Пепси» из бутылочки.

– Ты что, сдурела? – подпрыгнул кот.

– Если бы меня хотели убить, убили бы уже.

– А если это какой-нибудь галлюциноген?

– Знаешь, кажется я уже второй день под галлюциногенами. Боюсь, что хуже уже не будет. Говорящие коты, кирпичные стены за дверью, синие комнаты. Да все это один бесконечный бред. Может я вообще давным-давно сошла с ума и лежу привязанная к койке в задрипаной психушке.

– Здесь есть окно, – заявил кот, кажется, ему мои рассуждения были до лампочки.

Я подошла к окну и отдернула штору, такую же синюю, как и все в этой дурацкой комнате. Высота здесь прилич-

ная, ничего не скажешь, кажется, этажей десять, не меньше. Правда, река внизу дает надежду на возможность выжить после прыжка, но все-таки слишком ничтожную.

Мои размышления по поводу шансов на выживание прервал скрип двери.

– Госпожа, – обратился, видимо ко мне, вошедший незнакомец, – Прошу прощения за манеры моих людей, – он галантно поклонился, – Они побоялись, что Вы не примете нашего приглашения и поступили с Вами столь неподобающе. Виновные непременно понесут наказание.

– Ты кто? – спросила я у этого франта. Он был одет совершенно нелепейшим образом. На нем были самые обыкновенные джинсы и кроссовки, однако верх представлял подобие укороченного камзола, а голову венчал берет. Дядя напоминал актера из сельского драмкружка.

– Ваш покорный слуга.

– Зачем я здесь?

– Придет время, и Вы непременно узнаете.

Он так гаденько улыбнулся. Я только успела подумать, что терпеть не могу таких подхалимов, как котик подпрыгнул и вцепился ему в лицо. Раздался просто нечеловеческий визг

– Чего стоишь, помоги, – закричал кошара.

Я не придумала ничего лучше, как ударить этого нелепого персонажа промеж ног. Он согнулся пополам и застонал, а затем повалился на пол. Котик продолжал царапать его, кровь хлестала, а я пинала ногами своего покорного слугу,

пока тот не затих.

– Мы убили его? – пробормотала я, – Черт, я боюсь. Я никогда и никого...

– Да какая разница, поверь, он вряд ли был хорошим человеком, да и вообще человеком, – ответил кот.

– Нельзя же оставлять на своем пути трупы. Пойми, меня ведь могут за это арестовать. Это у вас там может за убийство пальчиком грозят, а тут... – я никак не могла прийти в себя.

– Ничего нам не будет. Ты еще не поняла? Мы уже не в твоём мире, – произнес кот, шаря по карманам несчастного, а потом добавил, – А этот тип к тому же еще живехонек, просто без сознания. От страха.

Мой пушистый телохранитель выудил у жертвы связку ключей. Они были такие маленькие, совсем игрушечные. У меня был похожий ключик в детстве, я им запирала копилку с монетками. Неужели нас заперли на такой крошечный замочек? Один из ключиков действительно подошел к замку нашей двери.

– Пошли отсюда, – сказал котик, распахнув дверь.

И наступила тьма...

Я не могла вспомнить, почему оказалась на улице. Последнее воспоминание было о том, как мы вышли из той синей комнаты. Местность совершенно не соответствовала то-

му виду, который открывался из окна. Никакой реки поблизости не было, и я не могла понять, откуда мы только что вышли. Будто бы я что-то упустила, какую-то незначительную часть своей жизни.

Возникает некое отвратительное чувство, когда с тобой происходят вещи, которых ты не понимаешь. Кажется, в психологии это называется разрывом шаблона. А тут не то, что шаблон, вся моя уютная обыденная реальность была растерзана на мелкие кусочки. Я пребывала в излишне растерянном состоянии, мне хотелось, чтобы это приключение поскорее закончилось.

Вокруг возвышались серые безликие пятиэтажки. Мы стояли посреди детской площадки рядом со сломанными качелями в одном из бесчисленных дворов планеты Земля. По крайней мере, мне очень хотелось в это верить.

– Как мы сюда попали? – спросила я у своего пушистого спутника.

– Через дверь, – предельно ясно ответил кот.

Я присела на край песочницы, постаралась успокоить свои расшалившиеся нервы и упорядочить мысли. Это самый обыкновенный двор, к тому же мне он был смутно знаком. Наверняка я прочту название улице на одном из этих домов и быстро соображу, на каком трамвае или автобусе добраться домой. И больше никаких социологических опросов и походов за сомнительными призами.

– Здесь что-то не так, – вдруг заявил кошак.

– Чего тебе не так? – едва я смогла успокоиться, как мохнатый вновь пошатнул равновесие моей психики многозначительной репликой.

– Пока не знаю, но мне здесь не нравится, – с этими словами противный холодок паники вновь прополз по спине и забрался под кожу.

Мы двинулись к ближайшему дому, чтоб рассмотреть название улиц, но никаких табличек не обнаружили. А вскоре и до меня дошло, что здесь не так. В этом месте царил неестественная тишина. Листья на деревьях не колыхались, не щебетали птицы, не проезжали машины, даже издали не раздавалось ни малейшего звука. Старушки не сидели на лавочках, дети не играли на площадке, даже вездесущих кошек не было видно. Мы обходили один дом за другим, и меня вдруг охватило чувство безысходности. «Это конец» – шептало мое подсознание.

– Кей, мне страшно, – пробормотала я.

– С чего бы вдруг? – издевательски спросил кот.

– Здесь никого нет.

– Ну, найди в этом и хорошие стороны, монстров-людоедов здесь тоже нет, – спокойно ответил кошара и как ни в чем не бывало продолжил путь.

А еще я вспомнила, почему это место мне знакомо. Я видела его во сне, очень давно, в детстве. Я знала, что люди не просто покинули это место. Их вообще никогда не было. Время здесь практически остановилось и превратилось в тя-

гучую смолу, в которой увяз этот заброшенный город.

Завернув за угол очередной пятиэтажки, я испытала облегчение и новый прилив скользкого страха одновременно. Город кончался, а асфальт внезапно превращался в песок. Перед нами простиралась безбрежная пустыня. Я была рада возможности покинуть этот опустевший город, но мне абсолютно не хотелось совершать пешую прогулку по пескам без единой бутылки с водой.

Кот без тени сомнения почапал вперед прямо по песку.

– Ты куда? – окликнула я пушистого.

– Нужно уйти как можно дальше. Идем, – ответил он, не оборачиваясь, не принимающим возражений тоном.

С одной стороны, это кусочек привычного, хоть и опустевшего, но знакомого мира казался более комфортным местом по сравнению с песчаной бесконечностью. Но с другой, эти безлюдные дворы вызывали у меня дикий ужас своей неестественностью. Мне до боли не хотелось оставаться одной среди мертвых построек, потому я поспешила догнать своего хвостатого командира. Я постоянно спотыкалась, мои тапочки набрались песка, и каждый шаг давался с трудом. Но все же я доковыляла кота, чтобы в очередной раз с ним поспорить.

– Ты с ума сошел? – принялась я распинать хвостатого, – В тех домах хотя бы можно было найти воду и какую-нибудь еду. А здесь ничего, кроме песка! Мы не сможем пере-сечь пустыню! Мы умрем от жажды! Каким надо быть иди-

отом... – мохнатый не дал мне договорить.

– В пустыне есть оазисы. Мы сейчас идем к одному из них, – уверенно сообщил кот, – А тебе не стоит тратить силы на разговоры, от этого рот пересыхает, а воды, как ты сама заметила, нет.

И ведь теперь даже не поспоришь с этим мохматым умником, он был прав на счет воды. Мне оставалось лишь надеяться, что он также окажется прав и на счет оазиса. Я постаралась подавить свой гнев, хотя мне просто хотелось взорваться от самой мысли о том, что теперь моя жизнь находится в лапах этого хвостатого чудовища.

Я оглянулась назад и увидела, что то безлюдное место, которое мы покинули, было вовсе не городом, а всего лишь кучкой серых домов посреди пустыни. Теперь отсутствие людей в этих пятиэтажках больше не казалось мне пугающим. Откуда ж им взяться в пустыне?

Солнце уже преодолело точку зенита, уверенно поползло к закату и теперь грело затылок. Жара была не такой уж ужасно, было едва ли жарче чем в обычный летний день на моей родине. Не думаю, что воздух нагрелся более тридцати градусов по Цельсию. Песок беспощадно цеплялся за мои ноги и не желал выпускать мои ступни, но я пока еще могла ему противостоять. Шелковая пижама от пота прилипла к спине. Я оторвала рукава от рубахи и соорудила из них что-то среднее между панамкой и тюрбаном, чтобы сберечь голову от солнечного удара.

Боже, как же хотелось пить. Мы шли никак не меньше двух часов под палящими лучами Солнца. Я начала изрядно отставать от кота, особенно трудно мне было взбираться на барханы, зато вниз я скатывалась на заднице словно с горки и таким образом каждый раз нагоняла кота. Мохнату же пустыня, казалось, вовсе не доставляла никаких неудобств. Он уверенно топал вперед, не сбавляя ходу. То же мне, верблюд недоделанный.

Наконец, вдали показалась какая-то растительность. Я вновь изрядно отстала от кота и постаралась прибавить шагу, но сил почти не осталось. Кричать тоже не хотелось, поскольку горло пересохло, и, казалось, что с криком улетучатся последние капельки влаги. Догнать его мне удалось только на подходе к оазису. Я уже еле передвигала ноги, когда котик обратил на меня внимание.

– Ты что, устала? – поинтересовался издевательски котик.

– Да нет, что ты, – прохрипела я пересохшим голосом, – Издеваешься?!

– Норочка, и в мыслях не было, – и мохнатый заулыбался, хотя до это я была уверена, что котам это не под силу.

Я мысленно рисовала себе оазис как чудесное озеро с пышной тропической растительностью, кокосовыми пальмами и еще какими-нибудь дикорастущими южными фруктами. Но здесь было всего лишь три почти засохших пальмы и несколько кактусов. Были здесь и люди, какие-то бедуины в полосатых халатах с тюрбанами на головах. Также за паль-

мами виднелся ряд разноцветных шатров, больше похожих на торговые палатки со стихийного рынка.

Ко мне подошел один из этих людей:

– Кем будешь? – спросил незнакомец лет сорока в белом турбанае и желто-коричневом халате.

– Я просто путешествую, – начала сочинять я сходу, – Немного запутала, мой верблюд пал, потому я довольно долго шла пешком и у меня закончилась вода. Я даже не знаю, где я теперь?

– В пустыне, – уверена ответил бедуин, – Как можно заплутать в пустыне?

– Я прибыла издалека. В пустыне впервые..., – я не договорила.

– У вас нет пустыни? – оборвал меня мужик, – Как же вы живете?

– Нет, у нас тоже есть пустыни, просто люди живут обычно в городе, – начала я объяснять.

– В городе? – удивился он, – Не шутите так. Этого не может быть! Многие уходили искать большие серые камни, которые мы называем городом, но никто не вернулся. Город – это легенда. В городе люди не живут. Люди живут только в пустыне.

– Полный абсурд, – тихо сказала я, обращаясь скорее к коту, а не к собеседнику.

– На тебе странная одежда, ты не похожа на наших женщин, но не надо говорить о городе.

– Почему?

– Потому что люди живут только в пустыне. Мы можем продать тебе воду. Мое имя Эльхан, а твое?

– Элеонора. А какова цена воды в здешних местах?

– Два кремния за флягу.

– Два чего?

– Кремней. Это такие камешки, которыми можно разжечь огонь.

Я вспомнила, как сунула в карман зажигалку и сигареты в синей комнате. Кажется, в зажигалке должен быть кремний, а потом решила, что и вся зажигалка целиком может заинтересовать бедуина.

– Этим тоже можно добывать огонь, – сказала я и чиркнула зажигалкой.

– О Боги! – вскрикнул Эльхан, – Ручной огонь! Я дам тебе за него три фляги чистой воды.

Что ж, надеюсь, он даст мне при случае подкурить.

– Хорошо, давайте мне воду, – сказала я, протягивая Эльхану зажигалку.

Я жадно припала к вожденной фляжке и опустошила ее почти на половину, после чего передала коту, а затем присела на песок под низкорослой пальмой. Солнце садилось, и в воздухе мне почудилась вожденная прохлада. У меня даже не осталось сил на то, чтобы в очередной раз подколоть кошарика предложив ему налить водички в мисочку. Пушистый залпом допил оставшуюся воду совсем как чело-

век держа фляжку двумя лапами. Итак, воды осталось всего лишь две фляги, а конца нашему путешествию по пустыне пока не предвидится.

– А я думала, что ты и без воды можешь прекрасно обходиться, – все-таки сказала я коту.

– Просто я более подготовлен, чем ты, и терпелив, – прокомментировал кот.

Я не стала отвечать мохнатому зазнайке, а прислонилась к стволу пальмы и закрыла глаза. Кажется, удалось даже задремать, но под опущенными веками снова мельтешили бесконечные барханы. Спустя мгновение я почувствовала, что кто-то потряс меня за плечо.

– Наш мудрец хочет видеть тебя, – донеслось до меня сквозь дремоту.

– Да? – я с неохотой открыла глаза и увидела того самого бедуина, который продал нам воду, – Зачем?

– Расскажи ему о городе, – сказал этот человек, я вспомнила, что он назвался Эльханом.

Тело подчинялось неохотно, но я все же встала, а заодно пнула дремавшего кота, тот подскочил как ужаленный, а потом зло посмотрел на меня. Эльхан уже ушел вперед, и я жестом показала коту, что нам нужно следовать за ним.

Шатер мудреца стоял чуть поодаль от остальных палаток. Эльхан велел ждать приглашения у входа, а сам откинул покрывало, служившее дверью, и исчез внутри.

– Что произошло? – спросил кошак, когда мы наконец

остались одни.

– Этот бедуин сказал, что мудрец хочет со мной поговорить о городе, – разъяснила я.

– Не болтай лишнего, и, вообще, у тебя есть план? – мohnатый умел быстро переложить всю ответственность на меня, когда больше не имел возможности строить из себя умника.

– Черт возьми, нет у меня никакого плана! И травы нет! Ничего у меня нет! – я разозлилась и топнула ногой по песку так, что кота накрыло облаком пыли, и он зафыркал.

– Ты чего? – прочихавшись спросил котяра.

– Раз ты строишь из себя кота ученого, то сам бы и придумывал всякие планы, – обиженно сказала я и театрально отвернулась.

Эльхан выглянул из-за покрывала, закрывавшего вход, и пригласил войти. Внутри шатер освещался масляными фонарями. Наверное, от такого освещения становится еще жарче. Среди огромного количества подушек разбросанных по полу восседал старец, скрестив ноги. Он взглянул на меня и жестом предложил присесть рядом. Я с удовольствием плюхнулась на ближайшую подушку, ноги просто отказывались держать. Старец внимательно посмотрел на меня, а я на него. Мне вдруг пришло в голову, что мудрец вовсе не стар, просто длинные белые волосы создаю обманчивый образ. Вряд ли он был старше Эльхана. Тот, кого я приняла за старца, скорее был похож на хиппи, чем на мудреца. К то-

му же его голову украшал совсем уж нелепый венок из каких-то полевых цветов.

– Так ты и есть девушка из Города? – спросил он.

Я кивнула.

– Многие считают, что в Город попадают после смерти. На самом деле, в Город не попадают никогда. И уж тем более, из Города не приходят к нам. Там нет входов и выходов, а, следовательно, туда нельзя войти и оттуда нельзя выйти. Идущие в Город погибали в зыбучих песках на западе, – пояснил этот странный человек.

Как я поняла, под Городом мудрец понимал как раз те самые пустые пятиэтажки, откуда мы с котом пришли. Я решила не вдаваться в разъяснения о других городах, планетах и прочем, а поддержать его версию. Собственно, оттуда я и пришла.

– Я пришла как раз с запада. И никаких зыбучих песков там не встретила. Но город опустел, вот я отправилась в путешествие. Или Вы мне не верите?

– Я не верил в эти легенды до тех пор, пока ты не пришла к нам, – мудрец отбросил седую прядь со лба и пристально посмотрел мне в глаза. От этого взгляда я почувствовала будто сижу на электрическом стуле и вот-вот пойдет ток. Но морок отступил, как только мой собеседник отвел взор. Кажется, он заглянул куда-то внутрь меня.

– Есть ли конец у этой пустыни? Куда мне теперь идти? – спросила я.

– Я вряд ли смогу тебе помочь, Элеонора. Зато ты можешь нам помочь.

– В смысле?

– Я расскажу тебе эту легенду. Много поколений назад люди разрушили свои города и мир превратился в бескрайнюю пустыню. С той поры мы живем среди песков и не знаем бед. Пустыня дает нам тепло, пищу и воду. Но однажды придет женщина из Города, и мир уже никогда не будет прежним. Она должна будет нас спасти, – рассказал мудрец-хиппи.

– Спасти от чего? – спросила я.

– От неминуемой гибели, конечно же, – как ни в чем не бывало пояснил мой собеседник.

– Так вам грозит гибель?

– Скоро солнце начнет жечь так жарко, что песок расплавится и все мы погибнем. Ты должна отвести нас в безопасное место, – заявил мудрец.

– А откуда такая информация, что катастрофа непременно настанет? Почему бы мне просто не уйти? – спросила я, заранее ожидая, что такой вариант вряд ли возможен.

– Если ты вышла из Города, то гибель непременно придет. Ты ведь действительно из Города? – мудрец снова посмотрел на меня этим неприятным взглядом.

– Вы хотите сказать, что я во всем виновата? – я встала и округлила глаза.

– Да, – в его голосе не чувствовалось обвинения, это была

сухая констатация факта.

– Нет, ну это уже слишком! – я начала закипать, – Знаете, это пахнет полным бредом. Вы можете сами отправиться на запад и посмотреть на свой таинственный Город, здесь всего пара часов пути. Я не собираюсь становиться Вашим мессией! – может мне и не стоило вести себя столь дерзко, но меня выводят из себя беспочвенные обвинения в организации Армагеддона.

– Песок все равно расплавится, – настаивал мудрец, – Тебе некуда будет идти. Не думаю, что ты захочешь проверить, правдива ли легенда.

– А в Вашей легенде не сказано, как я должна Вас спасти? – я все-таки образумилась и сменила гнев на милость.

– Ты укроешь нас в безопасном месте на западе, – мудрец говорил так уверенно, что я уже и сама не видела других вариантов, а может их и в самом деле не было, – После чего покинешь нас навеки.

– И куда я пойду?

– Наверное, в Город, – предположил мудрец, – Я не знаю.

– Ладно, на запад так на запад, – снисходительно согласилась я, – Как раз Город Вам покажу.

– Завтра на закате караван будет готов к отбытию, – затем мудрец встал и позвал моего провожатого, – Эльхан, выдели для принцессы Колханы лучший шатер.

– Как Вы меня назвали? – удивилась я.

– В легенде сказано, что принцесса Колханы придет из Го-

рода и спасет нас.

– Офигеть... – прошептала я сама себе.

Когда мы вышли из шатра, уже совсем стемнело. Желтая щербатая луна выпрыгнула из-за горизонта и немного освещала путь. Небо было неестественно черным, никакой синевы. От былой жары не осталось и следа, меня даже передернуло от холода.

Лучший шатер был немного меньше жилища мудреца, но нам с котом вполне хватило места. Я успела замерзнуть, пока мы шли до нашего нового дома, так, что стучала зубами. В шатре я с удовольствием завернулось в лежавшие на полу шкуры.

– Кошарик, а откуда эти бедуины про Колхану знают? – спросила я у мохнатого, когда мы наконец остались вдвоем.

– Миры пересекаются самым причудливым образом, – Мурзик снова напустил на себя важный вид, – Они сплетаются в паутину. Информация путешествует по этой паутине, поэтому встречаются совпадения в названиях, именах, легендах и прочем. Данные часто искажаются, потому нет ничего удивительного в том, что в одном мире ты только можешь стать принцессой Колханы, а в другом есть информация о том, что ты уже принцесса. Это как бы общие места нескольких миров. Я вообще сомневаюсь, что они хотя бы малейшие представления имеют о Колхане.

– А Расскажи мне про Колхану, – попросила я. Мне действительно было весьма любопытно.

– Сам я там никогда не был. Это очень странный мир. Он не похож ни на твой, ни на мой мир, и на эту пустыню не похож. Я только читал о Колхане. Знаю, что мир этот находится под властью первозданного Хаоса. Там даже время течет по-другому. События очень пластичны, можно изменять и прошлое, и будущее. И новое прошлое или будущее будут существовать вместе с предыдущими версиями одновременно. Это постоянно приводит к парадоксам. И тогда реальность сходит с ума.

– Интересно было бы взглянуть.

– Чтобы жить в Колхане, там надо родиться. Тебе там не место, поверь, впрочем, как и мне.

– Да я верю, просто любопытно, кошарик.

– Пожалуйста, зови меня просто Кей.

– Прости, я все время забываю, что ты не кот. А сам ты откуда?

– Из Темериса. Там не так, как в твоём мире, но тебе бы там понравилось. Там изумрудно-зеленое небо и растут каштаны, море каштанов, – котик мечтательно прикрыл глаза, – Я там родился. У нас был большой дом с серебристыми башенками, фонтан с фруктовой водой, а темно-синие цветы оплетали изгородь. Я давно там не был. С тех пор, как поступил в академию Конгломерата.

– Конгломерата?

– Это организация нескольких миров, между которыми налажены стабильные переходы. Твой мир не входит в Кон-

гломерат, извини, но он как бы в резервации. Конгломерат следит за равновесием, чтобы миры не разрушались. Контроль идет, главным образом, за пространством и временем.

– А зачем тебя послали ко мне? Что все же такого плохого в том, что я стану женой этого принца?

– Я сам точно не знаю. Но, видимо, это серьезно нарушит равновесие миров. Внутри Конгломерата еще возможны переселения из мира в мир, но вот что произойдет, если сделать это между столь разными мирами, я боюсь даже предположить. Может быть дело в этом, а может быть принц Колханы задумал нечто особенное.

– А почему мой мир в резервации? Обидно как-то.

– Я в это не вникал, но я слышал, что в вашем мире хорошие условия для рождения демиургов. А демиург на свободе способен таких бед натворить, что потом ни один бог не разберет. Ваш мир сдерживает желания от реализации. Вы ведь видите сны, которых не бывает?

– А разве можно видеть сны, которые бывают?

– Я, например, вижу во сне только то, что происходило в действительности, или в крайнем случае будет происходить. Я сам не создаю сны. Хотя, я не знаю очень многого.

– Ничего-то ты не знаешь, кошарик.

– Если честно, – кот немного виновато посмотрел на меня, – Это мое первое задание. Я только закончил академию и поступил в аспирантуру. Да и специализировался я на психологии. Я должен был убедить тебя отказаться от предло-

жения этого принца и все. Кто ж знал, что все окажется гораздо сложнее.

– Вот черт, я думала, мне профессионального телохранителя прислали, а не студента-психолога.

– Я аспирант, – гордо заявил кот и тут же сладко зевнул, как только коты умеют, – И, вообще, хочу спать.

Кошарик свернулся калачиком и тут же захрапел. Не знала, что коты умеют храпеть, да еще и так громко. Я, впрочем, последовала его примеру. Сегодня я устала настолько, что даже на сновидения сил не осталось.

Проснулась я от того, что с меня ручьями стекал пот. Шелковая пижама превратилась в мокрую вонючую тряпку. Боже, сейчас бы я продала душу за возможность принять ванну. Солнце, по всей видимости, действительно решило зажарить нас заживо.

Я выглянула на улицу, хотя и понимала, там будет еще жарче. Солнце поднималось к зениту. На улице было много людей, они складывали свои палатки и паковали в большие сумки. Верблюдов или аналогичных животных я так и не увидела, хотя считала, что караван – это ни что иное, как сборище верблюдов. Однако, все оказалось совсем не так.

Караван был скорее похож на поезд. Несколько длинных прямоугольных сооружений были полностью закрыты бре-

зентом, по крайней мере, этот материал очень напоминал брезент. «Вагоны» были соединены между собой веревками. Никакими колесами они не обладали, за то были оборудованы веслами на подобии галеры. Вот уж точно, «корабль пустыни».

– Скоро станет невыносимо жарко. Это лето пришло – произнес подошедший к нам Эльхан, а потом очень кстати спросил, – Ты, наверное, голодна?

– От завтрака не откажусь, – ответила я.

– Я принесу тебе еды.

Свое слово Эльхан сдержал и подал мне миску с какими-то странными сухофруктами. Конечно, я ожидала нечто более питательное, но кто знает, может местные жители только этим и довольствуются. Вряд ли в пустыне охота настолько плодотворна, что позволяет угощать чужеземцев мясом. Хотя, и сухофрукты непонятно откуда здесь взялись. Интересно, о такой пище, что дает пустыня, говорил мудрец?

Для меня все еще было довольно смешным, что кот тоже отведал эти странные сухофрукты. Тем не менее, кошка с удовольствием трескала местную курагу.

Когда Солнце устремилось к закату, мы погрузились в транспорт. Эльхан откинул один лист брезента прямо посередине вагона, и мы с котом забрались внутрь корзины, сплетенной из веток. Такие же ветки служили каркасом, на который был накинута брезент, а боковые проходы вагона были завешаны полосатыми покрывалами. Нас разместились в ма-

ленькой каюте, где умещался только один спальный мешок из овечьих шкур и подстилка для кота. Как ни странно, брезент не плохо защищал от обжигающих лучей небесного светила.

Непостижимым образом караван пришел в движение, причем набирал неплохую скорость. Через небольшую щель были видны проносящиеся мимо барханы.

Когда стемнело, вновь стало холодно, и я закуталась в шкуры.

– Может просветишь меня, куда мы все-таки направляемся? – спросил от чего-то снова недовольный кот.

– Понятия не имею, – я пожала плечами и отвернулась к «окну».

– А ты всегда сначала делаешь, а потом думаешь? Или ты совсем не думаешь? – не унимался мохнатый зануда.

– Если тебе не нравится, как я думаю, можешь попытаться делать это самостоятельно, хотя бы иногда. – я поудобнее закуталась в меха и снова отвернулась, но потом решила, что этого недостаточно, а потому выдернула из-под кота подстилку, чтобы завернуть в нее ноги. Кошак обиженно посмотрел на меня и нарочито повернулся задом. Было слышно его недовольное сопение, в воздухе повисло напряженное молчание.

Первым не выдержал мохнатый, повернулся ко мне и решил завязать разговор на другую тему:

– А ты раньше была в пустыне?

– Нет, конечно, – я не столь отходчива как кот, потому отвечала несколько резко.

– Но в твоём мире ведь тоже есть пустыни, кот потихоньку стягивал с меня свою подстилку.

– В моём мире много чего есть, только это не значит, что я все это видела, – я прижала его коврик ногой, чтоб кошак обломался.

– А ты у себя, там, чем вообще занималась? – нет, умеет же это животное сначала вывести меня из себя, а потом ещё светскими беседами донимать.

– В институте училась.

– Чему училась-то?

– Программировать.

– Что программировать?

– Компьютеры. Знаешь такое слово?

– Знаю, представь себе. Ты совершенно напрасно считаешь меня идиотом.

– Ну, извини, мне раньше не приходилось общаться с говорящими животными, – он наконец выдернул свою подстилку и принялся устраивать себе постель.

– Я не животное, я видоизмененный человек, – обиженно пробормотал котик.

– Ладно, Кей, ты не животное.

– Наконец-то, ты назвала меня по имени, – мохнатый заулыбался, тоже мне чеширский кот, – Расскажи мне ещё о себе.

– Чего рассказывать-то? – удивилась я

– Ну, как ты жила, что делала?

– Да ничего особенного. Я была самой обычной студенткой политеха. Да встречи с тобой моя жизнь была самая, что ни есть, обыкновенная, – мне вдруг стало грустно, а ведь действительно, было бы, о чем тосковать, мне-то и вспомнить особенно нечего, – Закончила бы институт, устроилась на работу, ну, замуж, наверное, вышла... – продолжила я, но вдруг замолчала, не зная, что еще рассказать о себе существу из другого мира. Как с подружками в кино ходила? Или как выбирала новый купальник? Или как летнюю сессию едва не провалила? По сравнению с событиями последних трех дней, моя предыдущая жизнь представлялась сплошной серостью.

– А было за кого? – кошка посмотрел на меня исподлобья каким-то хитрым взглядом, совсем человеческим.

– А тебе-то что?

– Ну, интересно, – он склонил голову на бок и, кажется, слегка улыбнулся. Нет, без сомнений, он смотрел на меня как... как на кошку.

– Ничего интересного, – я смутилась и даже немного покраснела, как мне показалось, но потом подумала, что смущаться кота очень глупо, а потому решила не церемониться и спросила прямо, – Нет, ты чего, запал на меня?

– Ничего я не западал никуда, – теперь уже кот отвел глаза смутившись.

– Ладно, да не было у меня никого такого, чтоб прям замуж. А у тебя?

– Я – замуж? Нет, я бы замуж не пошел.

– Глупое ты животное. Кошка у тебя там была? Ну, девушка, то есть?

– А тебе-то что? Запала на меня? – издевательски спросил кот.

– Ну, если честно, животных я люблю, но зоофилией не страдаю, – отшутилась я.

– Я с девушкой расстался. Ты не подумай, ни для кого это не было жизненной драмой. Просто мы были слишком разными. Каждый своим делом занимался, своими интересам. Сидели по разным углам.

– И шипели друг на друга! – вдруг добавила я.

– Нора, ну я ж котом тогда не был, – мохнатый посмотрел на меня очень жалобным взглядом так, мне даже стыдно стало.

– Извини, все время забываю.

– Да я уже привык. Знаешь, а я ведь, скорее всего, навсегда котом останусь. Определят меня в приют как профнепригодного. Если, конечно, вообще домой доберусь.

– А я думала, что тебя потом опять человеком сделают, – мне стало совсем совестно, что я все время подшучивала над его обликом.

– Есть шанс, но маленький, да и опасно это. Это случайный процесс. Меня снова могут разобрать на атомы, а по-

том заставят соединиться. Только во что я превращусь потом, кто знает. Гарантий никаких, – котик совсем приуныл, – Я же говорил, мне еще повезло, что мозги у меня не коша-чьи. Говорят, можно в таком случае обратиться к мирам Хаоса, где время не линейно. Но это только слухи. Не слышал, чтоб у кого-нибудь получилось. Вообще, переход – это всегда риск.

– А когда мы сюда попали, мы тоже могли трансформироваться?

– Нет. Есть особые, естественные пути между мирами. Это точка не только в пространстве, но во времени. Смоделировать такое практически невозможно. Только колханцы как-то умеют это свойство использовать. Но у них со временем особые отношения. А еще такие вещи могут запросто разрушить целый мир.

– А как устроены эти естественные переходы?

– Я не физик, чтобы пытаться объяснить это. Лучше спроси об этом колханцев. Они хранят многие тайны. Тут переносится не информация, а физическое тело. Здесь замешан Хаос. Его преимущество в том, что в Хаосе возможно все, даже нарушать фундаментальные законы физики.

– А то, что случилось с тобой, часто происходит?

– Эта информация засекречена. Тем, кого готовят к переходу, говорят, что ошибка практически исключена. Внутри Конгломерата это действительно так. Но я сам видел странных существ в специальном секторе. И их там не мало. Бо-

юсь, что я был одноразовым специалистом.

– Кей, надо найти мир, где смогут сделать из тебя человека, – уверенно сказала я, чтоб приободрить котика

– А ты представляешь, насколько далеко это может оказаться? В Колхане или еще дальше. Где-то в пределах Хаоса. Туда вряд ли получится добраться, а если и доберемся, точно не сможем сохранить там рассудок.

– Котик, ну мы что-нибудь придумаем. Обязательно придумаем, – конечно, в моей голове не было ни малейшего представления о том, что именно можно придумать, но меня вдруг охватило страшное желание помочь коту вновь стать человеком.

Кот лишь грустно улыбнулся и сказал:

– Давай лучше спать. Время пройдет быстрее. Мне в этой пустыне тоже не слишком комфортно.

Невыносимая жара и духота стали неизменными спутниками моего пробуждения. Хотелось проветрить наше «купе», но я прекрасно понимала, что своим проветриванием сделаю только хуже. Кот все еще спал, я не стала его будить, а откинула покрывало, заменявшее дверь в каюту, и отправилась исследовать наш караван. Сразу за «дверью» меня ожидала плетеная лестница, ведущая вверх и упирающаяся в люк. Я поднялась, откинула крышку из грубой толстой ко-

жи, и меня тут же ослепило полуденное солнце. Когда глаза привыкли к свету, я увидела перед собой открытую «палубу» с низкими бортами, а также силуэт человека. Им оказался не безызвестный мне Эльхан, он стоял и вглядывался в горизонт на западе через затемненное стекло. Вспомнив, что именно ему отдала свою зажигалку, я попросила огонька и с удовольствием закурила. Кажется, я не курила целую вечность, с первой же затяжки у меня вдруг закружилась голова, и я присела на корточки. Бедуин продолжал всматриваться в даль по направлению движения каравана.

– Принцесса, там наш новый дом? – спросил вдруг Эльхан.

Я встала и постаралась разглядеть, что там увидел этот житель пустыни. Никакого города, который мы с котом имели удовольствие лицезреть, не было и в помине. На весь горизонт простиралась какая-то темная полоса. Что это? Край пустыни? Или край мира?

– Конечно, – уверенно соврала я.

– Я сообщу остальным, – Эльхан открыл люк на противоположном конце «палубы» и откланялся.

Я еще какое-то время смотрела на линию у горизонта. Мне казалось, что вчера Солнце не пекло с такой силой. Темная линия начала извиваться и казалась ни то лесом, ни то рекой. А потом я поняла, что это всего лишь оптический обман, полоска не двигалась, и разглядеть, что она из себя представляет было невозможно. Просто мой мозг подсовы-

вает зрительный образ. Решив, что миражей с меня довольно, я спустилась вниз и рассказала своему хвостатому спутнику и темной полоске.

– Нет, это конечно, здорово, что ты вывела этих пустынных к лесу или к чему-то там еще, но что мы будем делать дальше? – спросил кот.

– А почему ты у меня спрашиваешь? Знаешь, я до встречи с тобой даже не подозревала о возможности путешествовать по разным мирам. Я не знаю, что делать, и, по-моему, это совершенно естественно.

– Совсем никаких идей? – разочаровано спросил мохнатый.

– Ну, у меня есть слабая надежда, что все произойдет как в компьютерной игре. Выполнил миссию – перешел на новый уровень. Или Game Over.

– Чего? – переспросил котик.

– Конец. В компьютерных играх так.

– У тебя в голове есть что-нибудь, кроме игр? – раздраженно спросил кот и снова напомнил мне мою маму, – Эх, снова придется мне брать все в свои руки.

– Лапы, – поправила я его, – Не надоело строить из себя супер-кота?

– Я не кот, – обиженно отчеканил хвостатый.

– Мурзик, не кипятись, я люблю животных, – я издевательски улыбнулась.

– Меня зовут Кей! И я не животное! – зрачки его глаз

то вытягивались в тонкую линию, то снова расширялись, а шерсть вздыбилась. Кажется, он был в бешенстве.

– Человек тоже животное, примат, знаешь ли, – философски заметила я.

– Ты этот, как его там, программист или зоофил? – злобно спросил кот.

– Ты, наверное, имел в виду зоолога? – я рассмеялась, – Зоофил – это несколько другое.

– А разница в чем? – кот округлил глаза и, кажется, даже перестал злиться, поняв, что сморозил глупость, – Я в ваших терминах не разбираюсь.

– Зоофил – это тот, кто, как бы выразиться, любит животных. А зоолог их изучает, – я начала ржать.

– А ты не любишь?

– Блин, ну в другом плане любит, – я не могла подобрать нужных слов, да и не ясно, существует ли нечто подобное в мире Кея, – Я, прошу заметить, с животными не сплю.

– А ты сегодня ночью разве не спала? – он сделал такие наивные глазки, что мне стало понятно, он просто издевается.

– Кошачьи у тебя мозги! Мы ж ничем таким не занимаемся. Ну, как тебе объяснить? Котят у меня от тебя не будет.

– Котят не будет? – удивленно произнес кот, – Ну ты и извращенка! Придет же такое в голову. Я даже не знал, что у вас так принято.

– Да не принято у нас! У меня такого не было, поверь. Что

за дурацкий разговор ты затеял? – мне действительно стало уже не по себе от таких интимных бесед с котом.

– А попробовать не хочешь? – игриво спросил котик и заулыбался.

– Да пошел ты!

– Шучу я, – рассмеялся кошка, его смех был больше похож на хрюканье поросенка.

– Могу тебе пузо почесать.

– Обойдусь. Я ж не извращенец, приматка.

– Ах ты, кошадла, еще и обзываешься! – я не сильно пнула кота.

– Норочка, а я тебе совсем не нравлюсь? – жалобно пропел котик.

– Ну, я кошек люблю, но не до такой же степени, – ответила я.

– Эх, если б ты меня встретила в человеческом облике... – мечтательно произнес кот, и я снова ощутила некоторое неудобство.

– Если бы, да кабы, да во рту росли грибы, – скороговоркой ответила я, сама не знаю почему.

– А зачем тебе во рту грибы? – удивился кот.

– Чтоб всегда сытой быть.

– Иногда я тебя совсем не понимаю, – вдруг серьезно произнес кошка.

– Забудь. Слушай, я тебя давно хотела спросить. А почему эти люди говорят не моим языком?

– Не знаю. Просто повезло, наверное. Мне этот язык тоже знаком. Наверное, все объясняется пересечением миров.

Немного позднее Эльхан принес нам миску с сухофруктами и немного воды. Как раз вовремя, наши фляжки уже опустели, да и о завтраке я уже начинала задумываться. Правда, зря понадеялась, что меню будет несколько разнообразнее, снова пришлось довольствоваться одной курагой.

С каждым часом все более острой становилась проблема отсутствия туалета. Уж не знаю, как кот справлялся с нуждой, а мне терпеть уже было невозможно. Наш «паровоз» летел вперед, а остановки не предвиделось. Я поднялась на «палубу», и меня тут же обдало жаром. Дышать было невозможно, в горле тут же пересохло. Несмотря на то, что солнце почти достигло горизонта, жара была невероятная. Стало гораздо жарче, будто я оказалась в раскаленной печи. Пока я дошла до другого конца «палубы», промокшая от пота пижама успела высохнуть, а волосы начали потрескивать. И тут я увидела, что песок начал плавиться. Пустыня превращалась в раскаленную жижу. Я откинула люк и собралась спускаться, но кто-то схватил меня за руку и скомандовал:

– Вниз! Быстро!

Я свалилась в маленькое, но, как мне тогда показалось, прохладное помещение.

– Совсем сдурела?! – орал на меня незнакомый бедуинский пацан.

– Ты видел? Песок плавится! – визжала я.

– Ну и что? Так бывает каждое лето. Просто наверх теперь не надо выходить. А в караване безопасно. Он и создан, чтобы плыть по расплавленному песку, – пояснил мне молодой бедуин.

– Так это не Конец Света? – удивилась я.

– Мы каждый год так плаваем, – он пожал плечами.

– Как же песок может плавиться, а караван – нет? Да и как нам вообще удастся оставаться в живых? Это же нарушение всех законов физики.

– Не знаю, о чем ты. Песок у нас часто плавится, а про законы физики я вообще не слышал.

Происходящее начало казаться мне совсем уже нереальным. Если я кое-как смирилась с тем, что другие миры вообще существуют, то осознать то, что мы плывем по расплавленной пустыне я не могла. В моей голове такое не укладывалось. Ведь, чтобы песок начал плавиться, температура воздуха должна была подняться до двух тысяч градусов по Цельсию. Или в этом мире песок плавиться при значительно более низкой температуре? А может быть песок здесь из сахара или вообще из воска? Но почему тогда он не становился мягким? Однако, свои рассуждения я оставила при себе, вряд ли этот парень сможет мне объяснить хоть что-то, а потому вслух я сказала:

– Но ваш мудрец рассказывал, что я должна увести Вас в безопасное место, мир не будет прежним и... – я не дого-

ворила.

– Мудрец соврал тебе. Он говорит, что человеку проще выполнять свою миссию, если альтернативы он не видит.

– А как же Город? Тоже вранье?

– Да нет никакого Города. Ушедшие искать его не смогли пройти зыбучие пески, вот и все.

– Но я пришла из Города! – возмутилась я

– Считай, что я верю. А знаешь, ты не первая. Многие приходили и говорили, что они из Города. Беглые преступники и прочая шелупонь. И летом мы собирали караван и плыли на запад. Все знают правило, если назовешь себя пришедшим из Города, тебя не убьют сразу. Кстати, я так и прибился к этому племени.

– Но я, правда, из Города! – я старалась быть убедительной, но парень только рассмеялся:

– Ты еще расскажи мне, что вода с неба льется.

– Льется! А еще снег падает! И другие города бывают!

– Я ж говорю, считай, что я тебе верю, хотя про воду уже слишком. Только сама-то ты знаешь, что врешь.

– Я тебе зуб даю!

– Зачем мне твой зуб? Просто выведи нас, тогда я поверю.

– А чего ты такой скептик?

– Да я сам ходил в учениках у одного мудреца. И все эти манипуляции знаю.

– Я тебе гарантирую, что выведу вас из этой пустыни. И Город существует.

– На запад идет не первое поколение, пока ничего не находили.

– А темную полосу на горизонте видели?

– Мы видели много миражей, но... – я не услышала его слов, кажется, закружилась голова.

И наступила тьма...

– Смотрите! – услышала я доносящиеся издали голоса, – Смотрите!

Я открыл глаза и обнаружила себя лежащей у плетеной лесенки. Вокруг меня была все та же небольшая каюта нашего каравана. В голове раздавался неприятный гул. Кажется, я упала в обморок от перегрева.

Я увидела, как парень, с которым я спорила, спешно поднимается обратно на «палубу», и решила последовать за ним.

Никакой пустыни больше не было. Наш караван стоял среди городской улицы, прямо на асфальте. Но это был совсем не тот город, откуда пришла я. Это была какая-то урбанистическая фантазмагория. Небоскребы закручивались спиралью и терялись в облаках. Машины перемещались с такой скоростью, что их невозможно было разглядеть. Всюду сияли неоновые рекламы. Мне показалось, что я попала на страницы комиксов. И еще вокруг было много красивых жен-

щин, одетых практически только в нижнее белье. Они с любопытством разглядывали наше транспортное средство. Эти девушки были похожи на моделей эротических журналов, я сразу подумала, что они должно быть не отличаются пристойным поведением.

Кот уже успел взобраться на «палубу» и с интересом разглядывал толпу красоток.

– Что это? – спросил у меня скептически настроенный житель пустыни.

– Город, – не без гордости ответила я.

– Но здесь совсем нет песка. И так много женщин. Что делать?

– Поинтересуйся у местных.

Кот уже спрыгнул вниз и, кажется, успел стать любимцем местной публики. Он стоял на задних лапах и активно жестикулировал. Я не решилась прыгать прямо с «палубы» по примеру кота, а покинула караван спустившись обратно в «купе» через щель в брезенте.

Подойти к Кею в такой толпе не представлялось возможным, да и путь мне перегородила высокая блондинка в полупрозрачном розовом пеньюаре с неправдоподобно длинными ресницами.

– Ты кто? – обратилась она ко мне.

– Я здесь проездом, – отмахнулась я не желая вести с ней бесед.

– Приветствую тебя, Здесь проездом! А меня зовут Кза-

ра, – радостно сказала она.

– Рада знакомству, но сейчас мне нужно найти своего кота, – ответила я и поспешила уйти от дальнейшего разговора, к тому же Кей уже стоял позади нее.

В отличие от меня, Кзара действительно обрадовалась новому знакомству. Она смотрела на меня таким открытым и наивным взглядом, что я не думаю, будто она хотела поглумиться. Кзара действительно решила, что мое имя Здесь-проездом.

В караване мне так и не удалось отыскать туалет, и естественная потребность заполняла все мое сознание. Ни о чем другом думать не представлялось возможным. Почти бегом я двинулась в сторону ближайшего небоскреба, извивавшегося змеей. Там я и обрела вожаемый туалет, благо улица была довольно безлюдной, видимо все местные жители были привлечены появлением каравана. Не знаю, видел ли меня кот, но к тому моменту меня это уже не слишком волновало.

Кот развалился на деревянной скамейке у единственного подъезда со стеклянной дверью этого невообразуемого небоскреба.

– Интеллект местной фауны не превышает уровень городской канализации, – сумничал кот, – Прикольно она тебя назвала – Здесь-проездом. Давно я так не смеялся, – и кот хоча стал кататься по скамейке.

– Хорош ржать, – я присела рядом, – Лучше бы придумал, что делать дальше, кошарик.

– А ничего мы делать не будем, Здесь проездом, – кот перестал кататься, сел на лавочку и обреченно махнул лапой.

– Прекрати издеваться! А то я тебе хвост откручу!

– Крутилку обломаешь, – зло ответил хвостатый.

– Не, ты чего такой наглый?

– Да надоело мне все, – вдруг заявил кот, – Таскаюсь тут с тобой котом. Домой мне вернуться не светит, все равно в приют определяют. Да зачем мне это надо?

– Мурзик, ты перегрелся? Мы ведь были с тобой одной командой.

– Командой? – он спрыгнул с лавочки и стал расхаживать передо мной, – Не смеди моих блох. Вот если разобраться, зачем ты мне вообще нужна? Миссия? Конгломерат меня подставил. Из-за тебя я на всю жизнь останусь котом. Ну и выходи замуж за своего принца, сама же хотела. А я умываю руки, – он картинно встал на задние лапы и потер свои маленькие передние лапки друг об друга, а потом презрительно фыркнул.

– Блин, какая же ты маленькая мохнатая тварь! – в горле застыл склизкий комок, к глазам подступили слезы, но я старалась сдерживать их изо всех сил. Я ощущала себя преданной. Подобное чувство я испытывала лишь однажды, когда мальчик, с которым мы дружили в детском саду, вдруг подарил конфету моей подруге, а не мне. Сейчас я снова ощутила себя маленькой и никчемной настолько, что даже коту не хочется со мной возиться. А эта хвостатая сволочь не унима-

лась:

– Ну, согласись, ради чего мне тебя спасать? Ты мне вообще кто, жена, сестра или мать родная?

– Да пошел ты! – закричала я и с силой пнула кота под наглый толстый зад. Он неловко подпрыгнул и шмякнулся на четыре лапы. Я развернулась и быстрым шагом пошла прочь. Мне не хотелось больше слушать эту мелкую хвостатую сволочь, и тем более не хотелось показывать своих слез.

Я быстро пересекла двор и завернула за спиральный небоскреб. Шла не разбирая дороги, в мыслях были лишь образы страшной расправы над этой мохнатой тварьюгой. Я вспомнила, как кот стоял среди этих красоток и так оживленно с ними беседовал. Он просто повелся на этих полуголых девиц. Этот гаденыш мог точно также бросить меня в пустыне. Ненавижу!

Тело само опустилось на бордюр возле полукруглого невысокого строения из разноцветных блестящих плит. Я подняла взгляд вверх, чтобы не дать слезам жалкими ручейками устремиться из глаз, и сделала глубокий вдох. Розово-сиреневые разводы на небе подсказывали, что начались сумерки. Гнев – отличное средство против страха и неуверенности. Мне больше не было страшно остаться совсем одной в незнакомом мире. Посмотрим, кто из нас больше потерял, я или это неблагодарное животное.

– Эй, Здесьпроездом! – окликнул меня знакомый девичий голос.

– Чего тебе? – я обернулась и увидела хлопающие ресницы Кзары.

– А ты чего тут сидишь? – спросила она, усаживаясь рядом.

– Идти мне некуда, – грустно вздохнула я.

– А твои друзья собрались жить в таких смешных палатках. Ты тоже там будешь жить?

– Нет, – ответила я.

– А где ты будешь жить? – допытывала меня Кзара.

– Пока не знаю, – честно ответила я.

Я сидела бордюре уставившись в пол и теребя прядь волос. В моей голове поселилась пустота и странное безразличие к собственной судьбе. Будь что будет, лишь бы было хоть что-то.

– А работа тебе нужна? – вдруг спросила Кзара.

– Смотря какая, – я окинула ее недоверчивым взглядом.

– Ну, специалисткой я тебя устроить не могу, а вот администратором вполне.

Я задумалась, а почему бы и нет? Как попасть домой, я даже не представляю. Да и терять мне нечего. И я поинтересовалась:

– И сколько платят?

– Десять процентов от выручки. Это хорошие деньги получаются. Еще бесплатное жилье и питание.

– Идет, – решительно согласилась я.

Мне в голову пришла мысль, что этот мир вполне может

оказаться не так уж и плох. Я ведь могла застрять в пустыне или еще где-нибудь похуже. Кзара казалась мне слишком наивной, чтобы ожидать от нее подвоха. Нужно как-то обживаться на новом месте. И забыть это мерзкое животное, а заодно и дурацкие путешествия между мирами.

Моя новая подруга с энтузиазмом взяла меня за руку и повела за собой. Мы шли по безлюдной широкой улице, освещенной последними лучами уходящего солнца и разноцветными огоньками вывесок и рекламных щитов. У очередного небоскреба, который раздваивался и двумя кручеными рогами упирался в небо, Кзара остановилась. Интересно, как удалось спроектировать такую причудливую конструкцию? И насколько такие постройки надежны?

Мы поднялись при помощи скоростного лифта, кажется, на самый верх. Такой подъем больше походил на американские горки, чем на обыденный способ подняться наверх. Лифт был полностью прозрачным, а внутри располагались несколько кресел с ремнями безопасности. Кабина была рассчитана на шесть человек. Лифт взмыл вверх, и я ощутила, что сердце мое замерло, а душа опустилась на уровень пяток. Вообще-то я всегда боялась высоты. Хорошо, что я успела справиться малую нужду, у меня были все шансы описаться.

На негнущихся ногах я выползла из лифта в просторный холл с панорамными окнами во всю стену и стойкой, как в гостинице. Кзара уверенным шагом направилась к стойке, где сидела женщина лет тридцати пяти. Она была одета несколько

приличней, чем моя подружка и те девушки с улицы. На ней было кроваво-красное платье с глубоким вырезом. Женщина подняла на меня взгляд и откинула назад иссиня-черные кудри. Настоящая роковая женщина.

– Литани, я, наконец, нашла тебе сменщицу! – с неподражаемой радостью сообщила Кзара.

Женщина за стойкой вдруг вскочила, начала прыгать и хлопать в ладоши. Ее грудь угрожала выскочить из декольте, но, кажется, ее это нисколько не смущало. Видимо, мне здесь очень рады, как ни странно.

– Это Здесьпроездом, – продолжила Кзара, – Я встретила ее на улице, представляешь? Литани, у нас ведь есть лишняя комната? Ей негде жить и нет работы, представляешь?

– Ты правда хочешь поработать администратором? – обратилась ко мне Литани округлив свои глаза.

– Да, – коротко ответила я.

– Ура! – женщина продемонстрировала какое-то подобие фуэте и плюхнулась в свое кресло, – Здесьпроездом, можно звать тебя Здесси?

Я кивнула.

Кажется, все были настолько рады моему появлению, что попросту забыли спросить мои документы. Или здесь это не принято, я так и не поняла. Литани объяснила, что завтра после обеда начинается мой рабочий день, я буду сидеть за стойкой вместо нее, а она поработает специалисткой. После чело роковая женщина выдала мне ключ с номером 302

Меня вновь ожидало испытание под названием лифт. Моя комната оказалась на триста втором этаже, тогда как место работы – на сто восемнадцатом. В этот раз я закрыла глаза и попыталась расслабиться, насколько это было возможно.

Кзара заботливо вызвалась сопровождать меня. Она пояснила, специалистки встречаются с мужчинами за деньги, как я и предположила с самого начала. Причем, такая профессия является самой престижной. Кзара с гордостью рассказывала о том, что является чуть ли не самой дорогой проституткой в городе. Мне же придется работать через день вместе с Литани. Работа не сложная, я должна буду принимать деньги от девочек и записывать сколько они заработали, а также отвечать на звонки.

– Но самое главное, – сказала моя подружка, когда мы вышли наконец из лифта и двинулись по длинному коридору с дверями комнат с обеих сторон, – когда ты не сидишь за стойкой, можешь смело выходить на улицу и работать как настоящая специалистка, – восторженно сообщила Кзара так, будто открыла мне доступ к богатству всего мира, а затем критически осмотрела меня и добавила, – Только цены не задирай.

– Спасибо, – ответила я, – Но в свободное время я предпочитаю отдыхать.

Кзара хлопнул своими длиннющими ресницами и непонимающе на меня уставилась.

– Ладно, вот и твоя комната, – сообщила она у двери под номером двадцать шесть, – Не скучай! – девушка помахала мне рукой и упорхнула.

Комната превзошла все мои ожидания, точнее, я и предположить не могла, что меня ожидает нечто подобное. Если бы я была сказочной маленькой принцессой из какого-нибудь мультика, наверное, мое жилище выглядело бы именно так. Я щелкнула выключателем и у меня зарябило в глазах от обилия розового цвета. На полу лежал ворсистый ковер, на котором были разбросаны мягкие игрушки все тех же розовых тонов. Даже телевизор был неизменно розовым, в том числе и экран. Не так давно мне довелось побывать в синей комнате, так вот, хочу сказать, что синего там было гораздо меньше, чем здесь розового. Вместо кровати меня ожидала самая настоящая люлька с кружевным балдахином, подвешенная к потолку. В стенном шкафу обнаружился целый склад одежды. Но больше всего меня обрадовало наличие ванны и туалета несмотря на то, что и они были такими же розовыми, как и все остальное. Я немедленно скинула с себя замызганную вонючую пижаму и исполнила свою заветную мечту – забралась в ванну. В воде я провела несколько часов с наслаждением испытал на себе все гели и шампуни, которые удалось здесь отыскать. Как же приятно быть чистой. Жизнь начала казаться воистину прекрасной.

Завершив водные процедуры, я облачилась в найденную в шкафу футболку, забралась в люльку и отключилась, едва

коснувшись подушки.

Проснувшись, я некоторое время понежилась в постели, затем все-таки выбралась из люльки и приняла душ. После пустыни я наслаждалась каждым моментом, имея доступ ко всем благам цивилизации. В таком позитивном настроении мне давненько не доводилось пребывать. Даже воспоминания о коте не омрачили мое утро.

До полудня было еще далеко, и я принялась примерять наряды из своего нового гардероба. В стенном шкафу разместился целый магазин всевозможного тряпья. Особенно много было разнообразного нижнего белья и пеньюаров. Я примерила несколько платьев и к своему удовольствию обнаружила, что успела изрядно похудеть. Мне не хотелось быть похожей на специалисток, потому я остановила свой выбор на легинсах в стиле милитари и черной майке с надписью «Danger», когда в мою дверь постучали.

Открыв дверь, я увидела на пороге молодого человека в джинсах и футболке с подносом в руках.

– Привет! – сказал парень, – Ты Здесьпроездом?

Я вспомнила, что Здесьпроездом ни что иное, как мое новое имя и утвердительно кивнула.

– А я Даян. Я принес тебе завтрак. Извини, я не знал твоих предпочтений и принес тебе прожаренный стейк и салат.

Подойдет?

– О, это просто замечательно, – искренне обрадовалась я тому, что это наконец не сухофрукты.

– Ты ведь новенькая? Если тебе что-то понадобится, зови меня, я здесь выполняю разные поручения.

– Хорошо, буду иметь ввиду, Даян.

– А сколько ты стоишь? – вдруг спросил парень.

За такой вопрос я едва не съездила ему по морде, но, вспомнив с какой гордостью Кзара рассказывала о своей профессии, сообразила, что в его вопросе нет ничего особенного.

– Нисколько. Я не работаю специалисткой, – ответила я.

Даян посмотрел на меня одновременно удивленными и недоверчивыми глазами, будто я призналась ему, что прилетела с другой планеты. Ну да, оно так и есть. Он не стал больше задавать вопросов и поспешил удалиться. А я позавтракала и направилась к своему рабочему месту.

В холле было пусто, не было и вчерашней роковой женщины, моей сменщицы Литани. Больше всего меня обрадовало наличие компьютера. Я тронула мышку и монитор включился, представив моему взору рабочий стол. Операционная система не слишком отличалась от пресловутой Винды, имелось даже подключение к местному аналогу интернета. Я открыла браузер и решила немного почитать об устройстве странного этого мира.

Социальный строй представлял собой некую извращен-

ную разновидность матриархата. Интим за деньги был не только разрешен, но и обязателен. Собственно, ничем другим здесь женщины не занимались. Мне это напомнило о Древнем Вавилоне, где каждая уважающая себя девушка должна была хоть раз в жизни отдаться за деньги чужеземцу. Мужская часть населения вела вполне обычный образ жизни, они занимались производством всего необходимого, строили дома, работали в сфере обслуживания и прочее. Женщины же в свою очередь не должны были обременять себя никаким трудом, на мужчин они смотрели свысока, будто те принадлежали к более низкой касте. Те, кто называл себя специалистками были очень уважаемы и сами выбирали клиентов. Бесплатно мужчины не могли даже просто общаться с женщинами за исключением тех случаев, когда женщинам от них что-то было нужно. Мужчины должны были всячески почитать женщин, исполнять все их желания, а любое неповиновение грозило тюремным сроком или даже кастрацией. Как же хорошо, что я не мужчина.

Самыми уважаемыми и дорогими женщинами, как я уже говорила, были специалистки. Их нельзя было купить на длительный срок по причине дороговизны. Любящие постоянство мужчины могли воспользоваться услугами платной жены, которой они были обязаны не только платить ежемесячную плату, но и полностью содержать. При этом жена в любой момент могла покинуть своего мужа без объяснения причин и возврата предоплаченных денег.

Информации о том, как устроено само государство, я так и не нашла. Не было никаких данных об экономике, правительстве и ресурсах. Более того, не было даже никаких сведений о географии, кроме карт одного города. Будто ничего другого и не существовало вовсе.

Я представила картину, как Кей шарит по помойкам по-нукаемый кошками. Голодный и ободранный он, наверняка, уже пожалел о своей выходке. Но я не собираюсь отправляться на его поиски. Вспомнив про нашу ссору, я вновь ощутила прилив гнева. Так тебе и надо, хвостатый.

Более простой работы, чем эта, у меня еще не было. Целый день я могла сидеть в интернете, а девушки сами клали фиолетовые бумажки, представляющие собой деньги, в ящик и писали сумму. Правда, оказалось, что некоторые из них настолько безграмотны, что даже посчитать свои фантики были не в состоянии. Немного пообщавшись с так называемыми специалистками, я вспомнила, как кот говорил, что интеллект местной фауны не превышает уровень городской канализации. Это было абсолютной правдой. Они даже вели себя как дети, постоянно подпрыгивали и кривлялись.

Как проверить, верную ли сумму сдают девушки, мне никто не говорил. Спросить об этом я смогла лишь когда ко мне подошла Кзара. Однако, она снова уставилась на меня непонимающим взглядом и глупо хлопала ресницами.

– А куда же они их денут, если не положат в ящик? – спросила она.

– Себе оставят, например, – пояснила я, но уже поняла, что задаю не те вопросы.

– Здесси, они все знают, что деньги нужно класть в ящик, ровно половину от того, что им заплатили. Мы всем это говорили, – доходчиво объяснила Кзара, – Они никак не могли этого забыть. А если кто-то и забудет, то потом все равно найдет у себя деньги и принесет в ящик.

Иного варианта она просто не предполагала. Для себя я сделала вывод, что эти девушки настолько глупы, что им даже в голову не пришла возможность обмана.

– Если умешь считать, можешь забрать свою зарплату сама, тебе нужно десять процентов, – сказала Кзара, – Если не получится, завтра тебе денег даст Литани, она умная, может даже сто на сто разделить.

– Будет один, – ответила я.

Кзара посмотрела на меня с глубоким уважением, а потом убежала вприпрыжку.

Инфантильность девушек меня почти не раздражала, а все происходящее казалось просто забавным. Благо, интернет был рассчитан не только на дурочек, видимо, им пользовались и мужчины, которые не утратили необходимости развиваться. Здесь были и новости, и википедия, и фильмы, а для женщин были предназначены лайф-хаки типа, как определить зад и перед у колготок. В общем, мне было чем заняться, но мысли время от времени возвращались к коту. Я представляла, как он увидит меня довольную жизнью и лоп-

нет от зависти. Я была уверена, что коту не светит здесь ничего, кроме помоек.

А еще я не могла быть уверенной, что надолго задержусь здесь. Вполне возможно, что этот колханский принц меня здесь найдет. И что тогда будет со мной? Без кота я не смогу убежать от него или выкинуть хоть какой-то фокус. Каково мне придется в этой самой Колхане? В мире, где реальность сходит с ума...

– Эй, тебе не нужна помощь? – спросил парень, приносивший мне завтрак, – может тебе что-нибудь принести?

– Чего-нибудь попить, если можно, – ответила я.

Даян обернулся за минуту и принес мне стакан с зеленоватой жидкостью и кубиками льда.

– Что это? – недоверчиво спросила я.

– Это лимонад. Ты не пьешь лимонад? Я принесу что-нибудь другое.

– Нет-нет, все в порядке, – я поднесла стакан к губам и почувствовала запах лимона и каких-то пряностей. Кисло-сладкая прохлада прекрасно утоляла жажду.

– Ты, наверное, уже устала тут сидеть. Ты завтра будешь работать на улице?

– Даян, я не работаю на улице. Я работаю только здесь, администратором. И больше никем, – он уже начал меня злить.

– Очень зря, ты отлично выглядишь, – ответил парень, – Просто я накопил немного денег, а ты здесь недавно, вот я и подумал, что мог бы сводить тебя хотя бы в кафе, если ты

еще не слишком дорого берешь.

– То есть ты хочешь мне заплатить за то, чтобы я сходила с тобой в кафе? И все? – так меня точно еще никуда не приглашали.

– На большее мне вряд ли хватит, – грустно ответил парень, – Но ты так и не сказала цену.

– Даян, – решила я поговорить начистоту, – Там, откуда я приехала, девушкам не нужно платить, чтобы пригласить их в кафе или еще куда-нибудь. Я не стала бы брать за это деньги, мне от этого не по себе.

– Ты странная. Могла бы просто назвать слишком высокую цену, если я тебе не нравлюсь, я бы понял. Ты так странно говоришь. Я не понимаю, Здесси, – он посмотрел на меня печальными зелеными глазами и чем-то неуловимым напомнил кота.

– Я прибыла с другой планеты и мне нельзя вступать в контакты с представителями противоположного пола, – выпалила я ему.

– Я все понял. Если я принесу тебе вечером ужин в комнату, расскажешь о своей планете? – о Боже, он принял все за чистую монету.

– Не могу, это военная тайна, – я сделала страшное лицо.

– Извини, – робко произнес Даян и пятясь задом удалился.

К сожалению, мужчины здесь тоже не отличаются умом и сообразительностью. А с котом хотя бы было, о чем пого-

ворить.

Прошла почти неделя, как я здесь живу. Да, это странный, но интересный мир. В свободное время я ходила гулять. Деньги я получала каждый день, а если мне было мало, могла взять из коробочки еще. Сколько я беру денег, никто не контролировал. Здесь жили патологически честные люди. Другие девушки тоже брали деньги на свои нужды, потом возвращали или не возвращали, если забывали. Но специально никто никого не пытался обмануть. В общем, мне с лихвой хватало на все возможные развлечения. Я частенько отправлялась в парк и каталась на американских горках и других аттракционах, объедалась сладкой ватой и опустошала автоматы с игрушками, которые потом раздаривала девочкам, вызывая у них щенячий восторг. Как ни странно, но все местные развлечения были совершенно невинными и детскими, если забыть, что половина населения этого города оказывает интим-услуги, а другая половина этими услугами пользуется. Впрочем, мне нравилась такая детская непосредственность местных жителей, они умели безоглядно отдаваться прыжкам на надувном батуте или массовым играм в прятки. Я привыкла, что взрослые не ведут себя как дети, но детей тут как раз и не было, видимо оттого никому здесь не нужно было быть серьезным и взрослым. Размышляя о детской ин-

фантильности аборигенов, я задалась вопросом, как они тут вообще размножаются, если детей у них нет? И размножаются ли вообще? Но спросить напрямую я отчего-то стеснялась. И без того меня считали странной и слишком серьезной.

Однажды я посетила зоопарк, где были совершенно невозможные животные. Там был гигантский пушистый кот, размером со слона, миниатюрные жирафики, помесь свиньи и крокодила, летающая обезьяна и один говорящий черный кот. Он стоял на постаменте и что-то рассказывал публике. Я никак не могла решить, что делать. С одной стороны, мне хотелось поскорее уйти, чтобы кот меня не заметил, с другой – подойти ближе и дернуть всеобщего любимца публики за хвост. Второй вариант я, конечно же, отбросила, т.к. не хотела выставить себя перед котом обиженной дурой. Я уже хотела уйти, но кошак успел заметить меня, и я поймала его пристальный взгляд, однако свое шоу он прерывать не стал. Я отвернулась и постаралась затеряться в толпе.

Покинув зоопарк, я быстрым шагом пересекла пальмовую аллею и скрылась во дворе дугообразного здания. Эта случайная встреча с котом отозвалась неприятным ощущением в груди. Мне вдруг стало так тоскливо в этом ярком и бессмысленном мире. По правде говоря, мне уже до тошноты осточертели карусели и общество инфантилов, а встреча с котом вновь поселила во мне надежду на возвращение домой. И от этого мне стало так паршиво, что и не передать...

Я взгромоздилась на металлическую конструкцию, представлявшую собой ни то произведение авангардного искусство, ни то неудобную пожарную лестницу, и закурила, когда вдруг почувствовала, как что-то мягкое коснулось моей ноги. Сердце отозвалось болезненными ударами в груди, а дыхание перехватило. Я посмотрела вниз и увидела кота. Мною овладела целая гамма человеческих переживаний. Не могу сказать, какое именно чувство превалировало: радость или гнев, чувство облегчения или обиды, ощущение исполнения желания или безысходности. Но я смогла все-таки обуздать свои эмоции и взяла себя в руки.

– Тебе чего надо? – сурово спросила я.

– Норочка, прости меня, – промурлыкал кошак.

– Уходи, – произнесла я, пытаюсь проглотить застрявший в горле комок, голос стал сдавленным.

– Я сам не знаю, что на меня нашло, ты мне очень нужна.

Прости, – он смотрел на меня такими жалостливыми глазами, что мог бы составить конкуренцию коту из «Шрека»

– Ага. – я вновь начала злиться, и желание плакать исчезло, – В пустыне перегрелся?

– Да! – взвизгнул кот, – Я такой дурак! Перепад температуры, смена климата, мозг расплавился.

– Тупое животное, – пробубнила я.

– Тупое. Прости, пожалуйста, свое тупое животное.

– Да ты не кот, ты козел! А я без тебя прекрасно живу, работаю. Да и зачем ты мне нужен? – я соврала и вряд ли

правдоподобно.

– Норочка, я тебя никогда больше не брошу, обещаю. Ты мне очень нужна! – он принял какую-то нелепую позу, но потом до меня дошло, что кот попытался встать на одно колено.

Еще ни один мужчина не вставал передо мной на колени, и уж тем более не смотрел на меня такими глазами, умоляя о прощении. И я с огромным удовольствием подавила чувство бывлой обиды и произнесла:

– Знаешь, если б ты был человеком, я бы никогда тебя простила, но на кота я не умею долго злиться.

– Нора! Я так тебя люблю! – вдруг сказал кот.

Я предпочла не предавать излишнего значения внезапно-му порыву кота, взяла его на руки, прижала к себе провинившегося зверька и прошептала:

– И я тебя!

Кот все-таки счел неуместным сидеть у меня на коленях и поспешил спрыгнуть на землю.

– У тебя есть план? – сразу спросил он и тут же добавил, – Сам знаю, что нет, – и заулыбался.

– Ну вот, сам и ответил, – я улыбнулась ему в ответ.

– Но ты ведь не хочешь застрять тут?

– Ну... – замялась я, – Тут неплохо, я уже привыкла почти.

Но... дома все же лучше.

– Я тут кое-что разузнал, – серьезно заявил мохнатый.

– У кошек что ли? – расхохоталась я.

– Неважно, – отмахнулся кот, – Этот мир нестабилен. Он

вообще не настоящий, просто чья-то легкомысленная фантазия, случайно обретшая плоть. И существовать он будет не долго, однажды он просто исчезнет со всеми жителями также внезапно, как и возник. Но важно другое, здесь часто возникают случайные переходы.

– И как же попасть в этот самый переход?

– Есть способ спровоцировать скачок, нас обучали таким фокусам, но куда нас выбросит, я не знаю.

– Слушай, кошарик, а долго мы вообще так скакать будем? И куда мы скачем?

– Не знаю. Я уже давно не знаю, что делать. С тех пор, как стал котом. Знаю, что нужно прятаться от людей Колханы. А разве у тебя есть идеи получше?

– Я считаю, что лучшая защита – это нападение, – самоуверенно заявила я.

– Поясни, – кот прищурил один глаз и вопросительно уставился на меня.

– Я думаю, пора бы разбомбить эту Колхану со всеми принцами, и спать спокойно.

– Вдвоем? Да ни одна армия... – я не дала коту договорить.

– А скакать всю жизнь и скрываться – это выход? Проблему нужно решить раз и навсегда. Выбора у нас нет. Пойдем на Колхану, – я заговорила как настоящий полководец, мне оставалось только поднять над головой меч и произнести по примеру князя Святослава: «Иду на Вы!»

– Ну, предположим, мы туда попадем, – рассудительно заявил кот, – А дальше что?

– А там по обстоятельствам, – я пожала плечами.

– В любом случае я не могу по собственному желанию попасть в Колхану. Но такие нестабильные миры, как этот относятся к сфере Хаоса, а, значит, мы близко. Я могу заставить трещать по швам материю и нас выбросит в другой мир.

– Так и сделаем! – подтвердила я.

– Только учти, следующий мир может оказаться не таким тихим местом, как этот. Чем ближе к Хаосу, тем сильнее миры ходят с ума, – кажется, кот совершенно не был уверен в правильности такого решения.

– Другого выхода я не вижу, – с умным видом заключила я.

– Здесь есть какой-нибудь источник энергии?

– У меня дома, кажется, есть электричество.

– Отлично.

Теперь мне стало ясно, почему здесь нет ни детей, ни сведений о самой планете, ни политического строя. Это не полноценный мир, а всего лишь обрывок чье-то фантазии. Витиеватые небоскребы, нарушающие все принципы инженерной мысли, никто не строил. Они просто появились вместе с этим миром. И тот, кто придумал этот мир, просто не задумывался о том, что закрученные спиралью строения высотой в тысячу этаже просто рухнули были из-за ветров, дующих в стратосфере. Как, интересно, строили верхние эта-

жи на высоте в несколько километров от земли? Самолетами? И инфантильность местных жителей мне теперь понятна. Они, по сути, и есть дети, весь их мир едва ли старше меня.

Такие нарушения законов физики я для себя обозначила как магия. То есть, миры, которые кот относил к Хаосу были подчинены не физическим, а магическим законам. Под магией я понимала особый вид энергии, имеющий отношение к психике, сознанию. Потому Кей назвал этот мир обрывком чьей-то фантазии. Он говорил, что реальность в мирах Хаоса сходит с ума, поскольку сам он был из тех миров, которые развивались путем технологического прогресса. Конечно, я могла ошибаться, но таким образом, мне удалось более-менее уложить весь этот бред в голове.

– Ой, какой милый котик, – пропела Кзара выходя из дверей лифта, – Можно погладить? Он не кусается? – она присела на корточки протянула руку к коту, но Кей ловко увернулся и ответил:

– Кусаюсь еще как, руку по локоть оттяпаю, – он раскрыл пасть и страшно клацнул зубами, Кзара быстро отдернула руку.

– А я и не знала, что их можно научить говорить. У меня тоже есть котенок, но он пока не разговаривает, наверное, маленький еще.

– Так ты с ним занимайся, обязательно заговорит, – едва сдерживая смех сказала я.

Кот не стал дожидаться окончания нашего диалога и прощмыгнул в лифт. Мне пришлось отодвинуть Кзару, застывшую с лицом, выражавшим тяжелый мыслительный процесс.

Ремни безопасности кресел лифта не были рассчитаны на кошек. Кей попытался сесть как человек, но крепления все равно были слишком велики для него. Тогда я взяла его на руки, за что кот одарил меня недовольным взглядом. Когда лифт взмыл вверх, кот всеми лапами вцепился в меня и смотрел с совершенно диким восторгом.

– Ни фига себе, каруселька, – выпалил мохнатый, когда мы наконец приехали.

Его походка вдруг стала нетвердой. Я слышала, что у кот-ов слабый вестибулярный аппарат.

– Как у тебя все розово... – произнес мохнатый, увидев мою комнату.

Первым делом кот занялся разбором телевизора. Он снял трансформатор и проделал с ним какие-то манипуляции. Потом велел мне зачистить все провода, которые я найду, поскольку ему нужна медная проволока. А я и не знала, что из обычных бытовых приборов можно собрать устройство перемещения в параллельные миры.

– А у себя дома я бы могла собрать такую штуку? – поинтересовалась я.

– Запросто, – ответил кот, – Только работать не будет.

– А ты уверен, что здесь твоя штукавина сработает?

– Ты видела в городе хоть одну электростанцию? – я отрицательно помотала головой, – И я не видел. Потому что их тут нет.

– Здесь электричество из другого мира? – недоверчиво спросила я.

– Вроде того. Мне нужно устроить качественное короткое замыкание, только нужно побольше мощности. Я соберу трансформатор, а потом замкну.

– Кей, а если просто случится пожар или взрыв? Мы ведь на триста четвертом этаже, а это здание и так непонятно каким образом стоит еще.

– Не переживай, Нора, у меня все получится, – успокоил меня кот.

Кот уложил на пол кольцо из нескольких витков медной проволоки, сюда же был подключен модифицированный трансформатор от телевизора и магнетрон от микроволновки. У меня были велики подозрения, что мы запросто можем зажариться в этом кольце. Но все же я ступила внутрь, а кот подал напряжение.

Кажется, меня здорово дернуло током.

И наступила тьма...

Я падаю. Падаю между двух небоскребов из серого стекла. Как же глупо все вышло. Из моего рта вырвался сдавленный

крик. Нужно было включать это устройство стоя на земле, а не на триста четвертом этаже.

Порывом ветра меня прибило к одному из небоскребов, держаться было не за что, и я постаралась к нему прилипнуть изо всех сил. Как ни странно, у меня получилось. Я больше не падаю. И даже не скатываюсь вниз. Через секунду рядом плюхнулся кот. Я повернула голову в его сторону. Мохнатый, как ни в чем не бывало, сидел на вертикальной стене. Сидел и ничем не держался. У меня голова пошла кругом, а к горлу подступила тошнота. Кажется, мир перевернулся и теперь земля оказалась у меня над головой, и я падала в небо.

– Может ты все-таки встанешь, – спросил кот.

– Я упаду, – запротестовала я, боясь оторвать руки от серого стекла.

– Здесь нельзя упасть, – вдруг заявил кот, – Если бы ты могла упасть, то уже упала бы.

До меня наконец дошло, что я просто лежу. И поверхность эта вовсе не вертикальная, а горизонтальная. Просто земля здесь не внизу, а почему-то слева. Справа же простиралось небо. От этого осознания ко мне снова вернулся приступ тошноты. Такое пространство точно никогда не уложится в моей голове. Если это и есть Колхана, пристрелите меня поскорее.

Наконец я решилась отлепиться от поверхности небоскреба, перевернулась на спину, а уж потом села. Второй небоскреб оказался прямо над головой. Далеко слева маячила зе-

леная трава, справ по сероватому небу облака проплывали вниз.

– Идиотский мир, – выразила я свое мнение, – Это Колхана?

– Нет, но мы уже очень близко. Чем ближе к Хаосу, тем необычнее миры мы встречаем, – пояснил кот.

– Мне и пустыни хватило с ее расплавляющимися песками, – ответила я, – А этот мир такой же недомирок, как предыдущий?

– Нет, кажется, этот вполне себе полноценный. Я про него даже читал. Он как раз рядом с Колханой, у них даже сообщение налажено.

– Ты уже знаешь, как мы дальше переместимся? Мне бы не хотелось здесь задерживаться, голова кружится.

– И откуда же я должен знать? – кот развел лапами, – Я всего лишь кот и ничего не знаю.

– А говорил, что человек.

– Я им был. Когда-то. И не собираюсь тешить себя надеждами, что когда-нибудь вновь стану им. Я прекрасно знаю, что мне предстоит роль твоего домашнего животного.

– Интересно знать, на какую роль ты хотел бы претендовать?

– Я тебе скажу, если стану человеком. А пока я кот, да и только, – он махнул лапой и печально отвернулся в небо.

– Наверно, в следующей жизни, когда я стану кошкой... – запела я.

– Ты решила посвятить мне песню. Спасибо, – кот расплылся в улыбке, – И что бы ты сделала, если бы стала кошкой?

– Нашла бы себе кота попушистей и окатилась десятком котят. А еще бы по помойкам лазила в поисках еды, наверное.

– А по помойкам-то зачем? Странные у тебя мечты, – мохнатый подозрительно посмотрел на меня.

– У наших кошек так принято.

– Нора, не бросай меня, я не хочу по помойкам, – жалобно промяукал котик.

– Тебе повезло, я вообще кошек люблю и тебя в частности, – Кей улыбнулся и коснулся лапой моей руки. Кажется, в моей жизни начинался самый странный роман, какой только возможно вообразить. Я испытывала к коту весьма неоднозначные чувства. У него был отвратительный характер, стоит только вспомнить нашу ссору. Я бы никогда не простила подобных выходов человеку, но Кей так умело пользовался своим кошачьим обаянием, что обижаться на него было невозможно. К тому же, надо признать, что общение с ним мне доставляло удовольствие. Вряд ли бы я смогла вести столь непринужденные беседы с человеком. Его облик сильно сокращал дистанцию между нами. Я бы точно не стала бы чесать за ушком понравившегося мужчину. Однако, если перед тобой кот, в этом нет ничего предосудительного. Ведь погладить можно даже незнакомого кота. Но в послед-

нее время, я начала все чаще воспринимать Кея именно как человека. Наверное, такие же чувства возникли между кра-савицей и чудовищем. Разница лишь в том, что мое чудовище расколдовать поцелуем не получится. Тут квантовая физика понадобится, как минимум.

Краем глаза я заметила, что один человек оттолкнулся руками от земли и поплыл в нашу сторону по воздуху. Он стремительно поднимался к нам (для меня земля все еще ассоциировалась с низом), но не долетев до нас оттолкнулся ногами от небоскреба и завернул за угол. Мы в невесомости, дошло до меня.

– Кей, он летает! – произнесла я шепотом почему-то.

Кот молча встал на задние лапы, оттолкнулся от стекла и затормозил головой об верхний небоскреб, после чего медленно опустился назад.

– А я так смогу? – поинтересовалась я.

– Ну попробуй, – ответил мохнатый.

Я попробовала встать и меня одолел приступ головокружения. Осторожно подойдя к краю и посмотрев вниз, я с ужасом обнаружила там пустоту. Все верно, там нет земли, ведь она была слева.

– Просто подпрыгни, – посоветовал мне кот.

Ему легко было говорить, меня же парализовал страх высоты. Осторожными шажками, не отрывая ног от опоры, я еще немного приблизилась к краю. Оттолкнуться было для меня равносильно самоубийству, будто бы я стою на крыше

многоэтажки и собираюсь прыгнуть вниз. А ведь по сути, так оно и было. Инстинкт самосохранения не позволял этого сделать, заставив мышцы ног застыть в напряжении. Тогда я закрыла глаза и позволила себе потерять равновесие.

Я ощутила, как медленно опускаюсь вниз. Воздух показался мне настолько густым и тягучим, что я почувствовала себя букашкой, застрявшей в янтарной смоле. Но в отличие от смолы, воздух не стеснял моих движений, и я могла отталкиваться от него и плыть в любом направлении. Будто бы я плавала в воде, в которой можно беспрепятственно дышать. Наконец, я решила открыть глаза. Я медленно опускалась вниз, как перышко, или еще медленнее. Тогда я оттолкнулась руками от воздуха и меня понесло вверх. На меня накатил волна приятных ощущений. Как же здорово парить!

– Я лечу! – выкрикнула я.

Оттолкнувшись ногами от того небоскреба, на котором мы сидели, я вылетела в свободное пространство. Кот последовал за мной, забавно перебирая лапками в воздухе.

Впереди виднелось еще несколько продолговатых строений, а между ними сновали разноцветные букашки. Подлетев ближе, я разглядела, что это летающие автомобили, а вовсе не насекомые. Были здесь и люди, которые передвигались во всех направлениях.

– Кей, мне более-менее понятна возможность невесомости, но почему земля тут сбоку? Почему сила притяжения тянет нас не к земле, а куда-то параллельно земле? – спро-

сила я.

– Я же говорил, что реальность начнет сходиться с ума, – кот напустил на себя важный вид, – Может быть, это двойная планета, одна из которой имеет сильно магнитное поле, в отличие от той, на которой мы находимся, вот нас и притягивает ко второй планете.

– Но разве тогда и весь воздух не притянуло к той планете?

– Забудь известные тебе законы физики, здесь они не действуют. Про планеты – это просто мое рационалистическое мнение, как возможный вариант. Может здесь работает какое-то магнитное кольцо, которое вращается и утягивает нас за собой. Может такая сила тяжести работает не со всеми объектами одинаково, притягивает только людей или только железо. А может земля тут квадратная, и мы просто должны забраться по боковой грани, чтобы оказаться на горизонтальной поверхности. Все может быть.

– Вот про квадратную землю мне особенно понравилось, – и я расхохоталась, а потом испуганно добавило, – Но ведь если условия были бы чуть-чуть другие, воздуха тут могло и не быть.

– Могло, – подтвердил кот, – А еще воздух мог бы быть для нас совсем непригоден, а местные жители могли оказаться гигантскими слизнями, которые дышат газообразным аммиаком.

– Тогда почему мы все время оказываемся во вполне пригодных для жизни местах?

– А почему в обоих этих мирах люди разговаривали на понятном тебе и мне языке? Я этого и сам не знаю.

Мне тоже нечего было ответить. Если кот не знает, почему мы попадаем именно в эти миры, а не в другие, я тем более не предположу ничего разумного. Разве что эти миры вовсе не случайны?

Мы остановились возле коричневой угловатой постройки и присели на металлический выступ, когда перед нами остановился большой уродливый автомобиль грязно-зеленого цвета с выпученными фарами. Из него вышли двое одинаково одетых мужчин с недовольными лицами. Я сразу подумала, что они похожи на военных или полицейских. Мужчины были одеты в темно-синие костюмы с красными лентами на груди, похожие на аксельбанты. Военные посмотрели на нас одинаково злобными взглядами, и один из них спросил:

– У Вас есть документы?

– Ой, – замялась я, – А мы тут недавно. Только что прилетели...

– А санкция у Вас есть?

– На что?

– На прибытие, на что же еще.

– Да мы тут проездом, мы скоро уедем, – попыталась отмазаться я

– Все тут проездом, – пробурчал мент.

– Мы едем в Колхану.

– Я так и понял. Документы.

– Я вообще-то скоро стану принцессой Колханы! – гордо заявила я.

– А я королем, – он злобно рассмеялся.

– Вы бы лучше сказали, как нам отсюда уехать поскорее.

– А никак! Раз документов нет, санкции нет, я вас задерживаю вместе со зверюгой.

Я попыталась взмыть вверх, но у меня не слишком быстро получилось, один из них ловко ухватил меня за ногу и потянул вниз. Я безуспешно старалась ударить его свободной ногой в лицо. Кот вцепился в голову второго полицейского и здорово изодрал ему лицо. Но тут из машины вылетели еще четверо в такой же форме. Двое принялись отрывать кота от своего приятеля. Оставшиеся схватили меня и уложили на стальной выступ лицом вниз, после чего, выкрутили руки за спину и надели наручники. Кота же сунули в мешок и бросили в багажник, а следом закинули туда и меня. Я больно ударилась локтем обо что-то металлическое, а от наручников наверняка останутся кровоподтеки.

Машина ехала практически бесшумно, за исключением тихого шипения, похожего на звук спускаемого воздуха из воздушного шарика.

– Кей! Ты жив? – спросила я пытаюсь разместиться поудобнее и не задавить кота.

– Жив, а толку-то, – грустно сказал мохнатый.

– Хорошо, что жив, – попыталась я подбодрить его.

Меня ужасно трепыхало в багажнике, снова закружилась голова и я утратила способность ориентироваться в пространстве. Я чувствовала себя горошиной в погремушке, которую трясет не в меру активный ребенок. Отсутствие силы тяжести ничуть не смягчало удары. Когда машина, наконец, замерла, я совсем уже лишилась сил.

Полицейские открыли багажник, один из них схватил меня за ноги, выдернул из багажника как морковку из земли и швырнул в угол просторного помещения. Следом полетел кот.

– Соппротивление при аресте. Да вы хоть в курсе, что вам грозит? – полицейский недружелюбно ухмылялся.

– И что нам грозит? – язык отказывался слушаться и речь моя стала не очень внятной.

– А у нас для таких приезжих одна кара – варка на медленном огне. Будет из вас суп с котом, – он засмеялся, но мне показалось, что он совсем не шутит.

Этот гад подошел ко мне, взял меня за шкурку одной рукой, отсутствие тяжести позволяло легко это сделать, распахнул дверь и забросил меня в другое помещение. Я пролетела до дальней стены, больно ударилась головой и медленно сползла на пол. Следом прямо в меня влетел кот в мешке. Дверь камеры закрылась с металлическим скрежетом. Я услышала, как задвигается тяжелый железный засов. Этот был звук обреченности.

Кот успел выпутаться из мешка, а я огляделась по сто-

ронам. Без сомнений, это была именно тюрьма. По обеим сторонам располагалось шесть деревянных полок в два яруса, заменявшие кровати, в углу за перегородкой из пленки виднелась часть санузла. Кроме меня, здесь находилось еще пять человек, четверо мужчин и женщина нехрупкого телосложения. Все они казались мне крайне опасными, я сразу подумала, что вряд ли доживу до предстоящей казни. Это же были настоящие матерые уголовники. В воздухе я уже почувствовала запах крови.

– Новенькая, – хриплым голосом произнес лысый мужик с татуировкой в виде скорпиона на голове, он показался мне самым страшным в этой компании. На нем были одни штаны, и моему взору предстало его мускулистое тело, покрытое шрамами. Он смотрел на меня хищным взглядом, так, что я почувствовала себя загнанной в угол курицей.

Небритый мужчина огромного роста с темными спутанными волосами до плеч бесшумно слетел с ближайшей верхней полки и приземлился прямо передо мной. Его взгляд тоже нельзя было назвать добрым, но пугал он меня все-таки меньше, чем тот лысый. Он присел на корточки и протянул ко мне руку, продемонстрировав звериный оскал. Сердце бешено заколотилось, а вся я сжалась в комок.

– Меня зовут Драт, – мягко произнес этот страшный человек, – Я здесь дольше всех. А как зовут тебя и твоего зверя?

И тут до меня дошло, что этот неандерталец, вовсе не желает мне зла. Он всего лишь протянул мне руку в знак при-

ветствия, а его оскал был ничем иным, как доброжелательной улыбкой.

– Нора, – робко сказала я, а потом все же добавила, – Элеонора.

– А меня Кей, – подал голос кот.

– Ты еще и разговариваешь? – Драт повернулся к моему мохнатому спутнику, и я увидела, что шерсть у кота встал дыбом.

Драт помог мне встать, хотя в невесомости этот жест был чисто символическим, опоры совершенно не требовалось. Тем не менее, ноги отказывались меня слушаться, и я облокотилась на стену.

– Не надо бояться, – снова заговорил Драт, – Мы тебе не враги, – он говорил мягким хриловатым голосом, словно рассказывал детям сказку. Его интонации поразительно успокаивающе действовали на меня, хотя я по-прежнему думала, что ему ничего не стоит раздавить меня, как букашку, но отчего-то решила, будто он не станет этого делать.

– Тот лысый, – он указал на того мужика, который показался мне самым страшным, – Гилл, – потом он повернулся в другую сторону и указал на сидевшего на полке парня лет тридцати с русыми волосами, заплетенными в сложную косу, – Это Канк, а вон то тело верхней шконке, – он указал на ступни, свисающие с дальней верхней полки, – Илон, – затем он повернулся к женщине, которая, я не сомневаюсь, могла бы с голыми руками пойти на медведя, – И наша кра-

савица Фера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.